

ВАЛЕРИ БОУМЕН

Неукротимый граф

Валери Боумен
Неукротимый граф
Серия «Игривые невесты», книга 5
Серия «Шарм (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36966744

В. Боумен. Неукротимый граф: ООО «Издательство АСТ»; Москва;

2018

ISBN 978-5-17-105723-7

Аннотация

Юная Александра Хоббс сделала блестящему светскому льву Оуэну Монро интереснейшее предложение: она поможет Оуэну заполучить руку своей старшей сестры, язвительной красавицы-гордячки Лавинии, а тот взамен сделает из нее, незаметной серой мышки, королеву лондонских гостиных, искусленную в светских манерах, танцах и флирте, – словом, во всем, что делает леди обворожительной.

Оуэн с азартом берется за дело – и очень скоро понимает, что оказался слишком хорошим учителем, поскольку и сам с каждым днем все сильнее влюбляется в свою очаровательную ученицу. Но такая любовь грозит молодому лорду катастрофой: ведь женитьба на Лавинии – его единственный шанс получить наследство...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	21
Глава 2	32
Глава 3	41
Глава 4	50
Глава 5	62
Глава 6	66
Глава 7	78
Глава 8	87
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Валери Боумен

Неукротимый граф

© June Third Enterprises, LLC, 2016

© Перевод. Е. А. Ильина, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

*** * ***

Пролог

Суррей, загородное поместье герцога Хантли, июль 1813 года

Ужасно неприятно быть пятнадцатилетней толстушкой со своеобразной внешностью, в то время как твоя восемнадцатилетняя сестра грациозна и божественно красива, хотя при этом чрезмерно раздражительна. Но еще более неприятно, когда тебя отправляют в постель слишком рано, недвусмысленно давая понять, что не следует торчать на верхней ступеньке лестницы, ведущей в бальный зал. И все же Александра Хоббс напряженно прислушивалась – ведь снизу доносились чудесные звуки вальса. Ох, настоящее наказание быть слишком юной, когда у старшей сестры уже состоялся дебют!

Александра медленно развернулась, придерживая подол пеньюара, и изобразила реверанс перед красивым джентльменом, якобы пригласившим ее на танец.

Дверь ее спальни внезапно распахнулась, ударившись о стену, и в комнату вбежал ее тринадцатилетний брат. Его рубашка была помята, темные волосы всклокочены, а подбородок изрядно чем-то перепачкан.

– Томас?! – Александра выпустила из пальцев подол и подбоченилась. – Помнится, я просила тебя стучаться.

– Но это всего лишь я, Ал... С чего бы мне стучать в твою дверь? – Мальчик прошел мимо сестры к окну, и Александра точно знала, что задумал ее брат; так случилось, что из ее спальни было проще выбраться на крышу или спрыгнуть на располагавшуюся ниже террасу.

А Томас тем временем поднял раму, уперся руками в подоконник и наполовину высунулся наружу.

– Ты здесь, Уилл? – спросил он громким шепотом.

В ответ раздался тихий свист. Уилл, мальчишка-конюх, поджидал Томаса внизу. Они исполняли этот ритуал каждую ночь, когда Томас приезжал домой из Итона.

– Ал, я пошел. – Мальчик перекинул ногу через подоконник.

– Будь осторожен. – Александра нахмурилась. – Знаешь ведь, что я не переносу, когда ты вылезает на крышу подобным образом. Меня постоянно преследует страх, что ты когда-нибудь свернешь себе шею.

Взглянув на сестру, Томас широко улыбнулся.

– Где твой дух авантюризма, Ал?

Александра вздохнула.

– В твоём мизинце всегда было авантюризма больше, чем во всем моем теле.

– Это качество приобретается с опытом, – отозвался мальчишка. – Так что стоит попробовать. Тебе понравится, вот увидишь. Но... как бы то ни было, я не могу сидеть в твоей спальне весь вечер и слушать этот гул. – Томас кивнул на

дверь и поморщился.

– Гул? Ты говоришь о музыке? – спросила Александра с мечтательным выражением лица. – Ох, она так красива...

– Не пойму вас, девчонок... – пробурчал Томас.

Александра вновь подбоченилась.

– Это почему же? Мне кажется, понять нас очень просто. Мы любим музыку, смех, красивую одежду, цветы и...

– Ты-то, Ал, любишь, – перебил сестру Томас. – А вот Лавиния обожает разрезать людей на куски своим острым языком и швыряться всем, что под руку попадается, когда что-то не по ней. Именно поэтому ты нравишься мне гораздо больше. Ты никогда не расскажешь родителям о том, что я вылезаю на крышу через твоё окно. А вот Лавиния приставила бы ко мне охрану.

Александра закусил губу. Да, это верно... Поладить с их старшей сестрой было очень даже непросто.

– Но ведь ты вернешься до полуночи, верно? Мне становится не по себе, когда мисс Хартли начинает задавать вопросы.

Услышав имя гувернантки, Томас закатил глаза.

– Ох, Ал... Просто сделай вид, будто спишь.

– Совсем не умею прикидываться, – пробурчала Александра.

– Знаю! – со смехом отозвался Томас.

Александра вздохнула – и закружилась по комнате.

– Знаешь, Томас, мне так хочется спуститься и посмот-

реть на всех этих прекрасных леди в красивых платьях и привлекательных джентльменов в вечерних костюмах. А вместо этого мне приходится танцевать в одиночестве в собственной спальне...

Брат кивнул в сторону двери.

– Так спускайся, Ал. Ты ведь можешь это сделать, правда?

Александра в очередной раз подбоченилась – то была ее обычная поза во время разговора с братом – и строго проговорила:

– Вы очень дурно на меня влияете, Томас Маркус Девон Пибоди Хоббс.

Мальчишка расплылся в улыбке.

– Знаю, Ал.

В этот момент снова раздался тихий свист. Поджидавший внизу Уилл явно проявлял нетерпение. Сунув в рот два пальца, Томас свистнул в ответ.

– Чем собираетесь заняться? – поинтересовалась Александра. Впрочем, она и так прекрасно знала, что мальчишки опять замыслили какую-то шалость. Но она-то с ума сойдет от беспокойства!..

Томас усмехнулся и заявил:

– Мы собираемся поиграть в карты на конюшне. Дядя Уилла работал в одном из игорных домов Лондона и обучил племянника кое-каким хитростям.

– Не обманывай, Томас! – воскликнула Александра.

– Я никогда не обманываю, – возразил Томас с досадой. –

Но, наверное, должен этому научиться, Ал. А иначе, как понять, что тебя, возможно, обманывают?..

Александра невольно нахмурилась. Немного подумав, сказала:

– А ведь ты, пожалуй, прав...

– Ладно, я пойду, пока свист Уилла не привлек чье-нибудь внимание, – проговорил Томас.

«И это верно», – подумала девушка. Ведь на террасу можно было попасть прямо из кабинета отца. Так что кто-нибудь из гостей вполне мог оказаться там в самый неподходящий момент...

Александра болезненно морщилась, наблюдая, как брат перелезал через подоконник, а затем спускался по крыше. Через несколько минут он бесшумно, точно кошка, спрыгнул на располагавшуюся внизу террасу.

Александра хотела уже закрыть окно, но остановилась, чтобы посмотреть, как брат приветствует друга. Девушка покачала головой и невольно вздохнула. В свои тринадцать лет Томас был слишком уж самоуверенным и беззаботным. Однако же... Ах, как ей хотелось походить на него! Ужасно хотелось стать такой же смелой и решительной. Только вот она всегда начинала нервничать при одной лишь мысли о том, чтобы нарушить общепринятые правила. И ничего не могла с собой поделать...

Александра вновь закружилась под доносившиеся снизу звуки музыки. Потом вдруг остановилась и задумалась. То-

мас сказал, что дух авантюризма приобретается с опытом. Но прав ли он? И понравится ли ей, если она попробует стать... чуть смелее?

Оставив окно открытым, Александра подошла к письменному столу, опустила на стул и раскрыла новенький дневник в кожаном переплете. В ее возрасте давно уже было пора составить список того, что необходимо осуществить в жизни. И Александра взялась за перо.

1. Стать смелой и решительной, как Томас.

2. Стать красивой, грациозной, собранной и уверенной в себе – как Лавиния. Никогда не пачкать платья едой... и так далее.

3. Совершить головокружительный дебют. Такой, чтобы все самые красивые и желанные джентльмены непременно захотели пригласить меня на танец.

4. Выйти замуж по любви. Мой избранник должен был быть красивым, остроумным, добрым, честным и благородным. Имя я напишу позже.

Откинувшись на спинку стула, Александра прочитала написанное. Чтобы стать смелой и решительной, придется потратить немало усилий, и она не представляла, как выполнить эту задачу.

Девушка снова задумалась... Наверное, следовало использовать любую представившуюся возможность – чтобы попробовать свои силы. Да-да, только так она сможет справиться.

А вот выполнить второй пункт плана – куда сложнее... Ведь в лучшем случае ее можно было назвать симпатичной. Если, конечно, скучные каштановые волосы и непримечательные карие глаза могли считаться симпатичными. Уверенная в себе? Собранная? Нет, это не про нее. Уж скорее – неуклюжая. А уж эпитета «грациозная» ей и вовсе никогда не заработать. У нее уже начали округляться бедра и грудь. А при виде ее слегка выпиравшего животика мать впадала в отчаяние всякий раз, когда они оказывались у модистки.

Девушка испустила тоскливый вздох. Если через три года ей не удастся стать красивой, грациозной и уверенной в себе, на головокружительный дебют можно было даже не надеяться. И конечно же ее не захотят пригласить на танец красивые и обворожительные джентльмены. Но если этого не произойдет, – то как, скажите на милость, она найдет среди них свою истинную любовь? Да-да, именно в этом проблема...

Тут внимание Александры привлекли доносившиеся снизу громкие голоса. Выпустив из рук перо, она поспешила обратно к окну, отдернула занавески и попыталась рассмотреть хоть что-нибудь. К счастью, расставленные на террасе свечи освещали довольно значительное пространство. И она увидела, что двое молодых парней обращались к кому-то третьему – его, к сожалению, закрывал карниз.

– А ну-ка повтори! – крикнул один из парней.

– Я с-сказал, что н-не с-собираюсь ссориться с вами, господа, – пролепетал мальчишка.

И Александра в ужасе замерла – она узнала голос Уилла.
– Н-нет собираешься? – передразнил один из парней.

Александра нахмурилась и невольно сжала кулаки. Как смели эти молодые люди потешаться над Уиллом?! Мальчишке – всего тринадцать лет! А этим двум дюжим молодцам... наверное, уже за двадцать.

– Н-нет, не собираюсь, – повторил Уилл. Его заикание обычно усиливалось, когда он начинал волноваться.

– Оставьте его! – внезапно раздался голос Томаса. И в тот же миг в поле зрения появился ее брат; сжав кулаки, Томас приготовился защищать своего друга от незнакомцев, которые были намного старше и выше Уилла.

Молодые люди рассмеялись.

– Или что? Попытаешься поколотить нас, приятель?

– И поколочу! – заявил Томас. Александра восхищалась его смелостью, но от этого волновалась не меньше. Хотя... что она могла сделать? Позвать отца?

– Только попробуй – и мы в две секунды уложим тебя на лопатки, – ответил один из парней.

У Александры перехватило дыхание. Томас вполне мог бы сообщить этим двоим, что он – будущий герцог Хантлино. Мальчик обладал еще одним качеством, которым его сестра безмерно восхищалась. Даже будучи совсем маленьким, Томас никогда не требовал особого отношения к себе.

– Если не перестанете насмехаться над моим другом, то тогда я вас уложу на лопатки по одному, – проговорил Томас,

по-прежнему сжимая кулаки.

– Должен предупредить, что ты об этом пожалеешь, приятель. – Один из парней сделал шаг вперед и занес кулак для удара.

Ну все! Вынести такой несправедливости Александра не могла. Как смели эти молодые люди угрожать ее брату и его другу?! Она искала возможности проявить смелость? Пожалуй, сейчас настал такой момент.

– Почему бы вам не попытаться побить кого-нибудь своего роста?! – закричала девушка, опрометчиво забыв о том, что находилась в спальне, к тому же была сейчас лишь в пеньюре.

Парни на мгновение замерли. Потом подняли головы, после чего переглянулись.

– Кажется, с нами разговаривает какая-то красотка, – произнес один из них. А второй рассмеялся.

– Вы меня слышали, – произнесла Александра, изо всех сил стараясь придать своему голосу надлежащую твердость. – Почему бы вам не подыскать для своих забав того, кто действительно способен помериться с вами силами?

– Перестань, Ал! – возмутился Томас, топнув ногой.

– Ал?... – переспросил один из парней. – Это твое имя, красавица? Уверена, что ты действительно девушка?

Гнев стремительно разливался по жилам Александры, и она, вцепившись в занавеску, сжала ее так сильно, что аж заболели пальцы.

– Будь я парнем, я бы сейчас спрыгнула на землю и надавала бы вам обоим тумачков! – закричала она. – А еще...

– Черт возьми, что здесь происходит? – раздался низкий мужской голос, обладателя которого Александра не могла разглядеть.

Парни побледнели.

– О... Милорд... – одновременно пробормотали они, поспешно отступая в тень.

– Мне послышалось, или вы действительно собирались поколотить этих юных джентльменов? – вновь зазвучал незнакомый голос.

– Они нас обзывали, милорд, – с дрожью в голосе произнес один из парней.

Когда же обладатель красивого баритона вышел на свет, Александра судорожно сглотнула – он выглядел как настоящий Адонис. Белокурые волосы, широкие плечи, идеально скроенный черный костюм... Александра не могла разглядеть цвета его глаз, но кем бы ни был этот незнакомец, красота его поражала воображение. «Наверное, именно такой мужчина должен ухаживать за Лавинией», – промелькнуло у нее. И он наверняка только что вышел из зала, где танцевал вальс с ее сестрой... Девушка подалась вперед, чтобы разглядеть его получше.

– Кажется, вам двадцать один год, Ярднел? – произнес лорд-Красавец.

Молодой человек молча кивнул и понурился.

– А вам, Энтони? Если мне не изменяет память, – двадцать два, не так ли?

Второй молодой человек пнул ногой камешек и нехотя кивнул.

– В таком случае я, должно быть, ослышался, – продолжал прекрасный незнакомец. – Не может быть, чтобы вы собирались поколотить детей, которым... едва исполнилось двенадцать. Это было бы не только недостойно, но и неловко. Особенно в том случае, если бы мальчишки одержали верх.

Ярднел открыл было рот, но Адонис, взмахнув рукой, проговорил:

– Помолчите, сэр. Уж не собираетесь ли вы со мной спорить? Полагаю, вы со мной согласитесь в том, что у молодых людей, считающих себя джентльменами, не может быть причин для драки с детьми.

Второй молодой человек снова неохотно кивнул.

– Так я и думал, – продолжал Адонис. – А теперь бегите отсюда побыстрее, пока я в свои двадцать восемь не решил, что у меня появилась причина поколотить одного из вас.

– Да, конечно, лорд Оуэн. – Парни поспешно скрылись в доме, оставив Адониса наедине с Томасом и его другом.

Александра же широко раскрытыми глазами продолжала наблюдать за происходящим из своего укрытия за занавеской.

– Благодарю вас, милорд, – произнес Томас, почтительно отвешивая лорду Оуэну поклон. – Уверен, я справился бы и

сам, но я очень ценю вашу заботу.

– О, не сомневаюсь, Хантфилд, – ответил Адонис. – Но я просто решил немного вас поддержать, не более того.

Сердце Александры подскочило в груди, а потом замерло. Незнакомец назвал титул Томаса, и это ужасно ей понравилось.

– Б-благодарю вас, м-милорд, – пробормотал Уилл.

– Не стоит благодарности, мистер...

– Аткинс. У-уилл Аткинс.

«Он назвал мальчишку конюха «мистером»!» – мысленно воскликнула Александра.

– Приятно познакомиться, мистер Аткинс, – продолжал лорд Оуэн. – Если у вас и впредь возникнут проблемы с эти-ми двумя молодыми задирами... Хм... надеюсь, вы непременно сообщите мне об этом.

– Н-непременно, – пролепетал Уилл.

В следующую секунду мальчишки убежали, а Александра затаила дыхание в ожидании – чего?.. Она-то думала, что Адонис растворится в ночи, но он, сделав несколько шагов в сторону, остался стоять под ее окном. И теперь лившийся из дома свет золотил его прекрасное лицо. «Лорд Оуэн? Кто же это?..» – спрашивала себя Александра.

Тут он сунул руку во внутренний карман и закурил сигару. Александра со вздохом отвела взгляд. О, ей следовало закрыть окно, ибо леди не пристало смотреть, как курит джентльмен. Она уже хотела так и поступить, но тут вдруг

снизу донеслось:

– Ваш поступок достоин восхищения.

Руки Александры замерли в воздухе. Он обращался к ней?.. Девушка поспешно спряталась за занавеску, потом осторожно выглянула из-за нее.

А лорд Оуэн, устремив взгляд вверх, продолжал:

– Я действительно искренне вами восхищаюсь. Только очень смелый человек мог бы заявить, что спрыгнет со второго этажа, чтобы поколотить таких дюжих молодцов.

Щеки Александры опалила краска смущения. Выходит, он все слышал... Конечно, леди так себя не ведут, но незнакомого красавца, это, похоже, ничуть не смутило.

Судорожно сглотнув, девушка ответила:

– Я... полагаю, этим двоим не следовало задирать мальчишек.

– Согласен, – с улыбкой кивнул Адонис.

У Александры перехватило дыхание. Щеку этого мужчины украшала очаровательная ямочка, при виде которой даже святая пустилась бы во все тяжкие.

– Я... э... Спасибо, что помогли моему брату, милорд. Э... лорд... Оуэн... – Александра выдержала паузу, ожидая, что незнакомец назовет свою фамилию.

– Монро, – произнес он, отвешивая низкий поклон. – К вашим услугам, миледи.

У Александры снова перехватило дыхание, но теперь – по совершенно иной причине. Ну конечно!.. Ведь Монро... Она

не раз про него слышала! Лорд Оуэн Монро считался одним из самых отъявленных повес Лондона. Скандальную известность ему принесли пьянство, азартные игры, общение с дамами сомнительной репутации и безграничная любовь к дорогой модной одежде. Будучи единственным сыном графа Морланда, он являлся наследником титула. Что отнюдь не мешало ему оставаться первостатейным распутником и гулякой. Все это Александра знала из сплетен, которыми время от времени обменивались ее мать и Лавиния.

Собравшись с духом, девушка ответила:

– Благодарю вас, лорд Оуэн. – Она снова выглянула из-за занавески. – Моя семья перед вами в долгу.

– Вовсе нет, – возразил лорд Оуэн с улыбкой, от которой подкашивались колени. Неудивительно, что многие дамы с сомнительной репутацией становились жертвами его чар. Да и кто бы устоял перед этой улыбкой? И перед этой ямочкой на щеке!.. – И если честно, – продолжал он, – то я настаиваю на том, чтобы вы никому не рассказывали о сегодняшнем происшествии.

– Но почему? – Александра в растерянности заморгала.

– Это еще больше навредит моей запятнанной репутации. – Тут лорд Оуэн подмигнул, и Александра окончательно пропала. Ей пришлось ущипнуть себя за руку, чтобы не испустить вздох восхищения.

– Да, хорошо, раз вы настаиваете, – ответила она.

– Надеюсь, вы не обидитесь, если я скажу, что такой сим-

патичной и волевой девушке, как вы, не пристало сидеть наверху во время чудесного бала.

Александра закусила губу и потеряла одну босую ногу о другую.

– Я бы с удовольствием потанцевала, но у меня еще не было дебюта, милорд.

– Очень жаль. – Лорд Оуэн лукаво улыбнулся. – Спускайтесь, и я потанцую с вами.

Щеки Александры в очередной раз обожгла краска смущения. Ах, ей ужасно хотелось принять предложение лорда Оуэна. Однако же...

– Нет, я не могу, милорд, – ответила она. – Это было бы в высшей степени скандально.

– Видит бог, я питаю особую слабость ко всякого рода скандалам, – произнес лорд Оуэн, снова склонив свою красивую голову. – В таком случае... Может быть, в следующий раз?

Сердце Александры на мгновение замерло в груди. «Да, в следующий раз, пожалуйста!» – мысленно прокричала она.

– Всего хорошего, миледи. Подождем до вашего дебюта. – Лорд Оуэн еще раз отвесил ей поклон и растворился в ночи.

Затаив дыхание, Александра еще долго смотрела туда, где только что стоял Адонис, – смотрела в тщетной надежде, что он вернется и скажет еще хоть что-нибудь... Он назвал ее «симпатичной»? И счел ее «волевой»? Неужели все это сказал такой красавец? Даже не верится. Ведь у нее совсем нет

силы воли. Просто... ее ужасно разозлила вопиющая несправедливость. Только и всего.

Спустя несколько минут Александра поняла, что ее новый знакомый не вернется. Она еще раз глянула в темноту, потом наконец заставила себя отойти от окна. А в воздухе все еще витал ароматный дымок его сигары... Но неужели лорд Оуэн действительно был здесь? Неужели это не сон, и не игра воображения? Он необычайно красив, остроумен и обладает добрым сердцем. И именно таким представляла себе Александра своего будущего мужа. Да, его репутация не так уж безупречна, но у него было еще несколько лет, чтобы исправиться.

Александра поспешила обратно к столу и достала из ящика дневник со своим списком. Вычеркнув запись «имя я напишу позже», она вместо нее крупными буквами вывела – «лорд Оуэн Монро».

Глава 1

Лондон, октябрь 1816

– Ты прекрасно слышал меня, Оуэн, и на этот раз я не шучу! – заявил граф Морланд, топнув ногой.

Оуэн поморщился и тяжело вздохнул. Отец вызвал его к себе в кабинет вот уже в шестой раз за месяц! Только на сей раз Оуэн, увы, был абсолютно трезв. Проклятье!.. Конечно же ему следовало остаться в клубе и вернуться домой как можно позже. Тогда отец не распекал бы его сейчас, – а это в последнее время стало его излюбленным занятием. К тому же выслушивать его родителя было бы гораздо проще, если б в желудке плескалось полбутылки виски...

– Да, понимаю... – протянул Оуэн, поднимаясь из уютного кожаного кресла, стоявшего перед письменным столом отца, и направляясь к двери. Он уже давно понял, что лучше убираться из кабинета пораньше – до того, как на него обрушится очередной поток обвинений и угроз.

– Нет, мне кажется, ты ничего не понимаешь, – возразил граф, вновь топнув ногой.

Оуэн снова вздохнул. И крепко сжал зубы, чтобы не сказать того, о чем впоследствии очень пожалеет. А жалел он, как правило, обо всех своих словах.

– Я все прекрасно понимаю, – пробормотал он. – Ты устал

от моего пьянства, верно?

– Да, устал!

– И от того, что я играю?

– Да, и от этого!

– А также от моего общения с легкомысленными девицами?

– Да, да, да!

Оуэн стряхнул невидимую пылинку с рукава своего ладно скроенного голубого сюртука. Этот сюртук стоил ему небольшого состояния. Впрочем, предметы высокой моды никогда не были дешевыми, а Оуэн гордился своим вкусом и умением одеваться с иголки. Да, он со вкусом одевался, со вкусом ел и со вкусом развлекался. Он все в своей жизни делал со вкусом.

Взглянув на побагровевшее от гнева лицо отца, Оуэн произнес:

– Вот, видишь? Я перечислил все свои недостатки. И я знаю: ты хочешь, чтобы я нашел себе жену и остепенился. В общем, я прекрасно тебя понял.

– Нет, не понял, Оуэн! – закричал граф, схватившись за лацканы своего малинового сюртука и силой дернув за них.

Оуэн же снова поморщился. Не стоило вымещать гнев на одежде.

– Ты совсем ничего не понял! Сколько уже раз мы это обсуждали?!

– О, не перечить... – вполголоса пробормотал Оуэн.

Отец пристально взглянул на него и спросил:

– Но сколько именно?

– Думаю, что много, – ответил Оуэн; его уже одолевала скука.

– А сколько раз ты выходил из этого кабинета, совершенно забыв выполнить хоть одно из своих обещаний? – осведомился граф, вновь дернув за лацканы своего сюртука.

– Не перечить, – вновь пробормотал Оуэн, отводя взгляд – только бы не видеть, как отец терзает дорогой сюртук.

– Ты никогда не делал того, что я прошу! – Граф Морланд ударил кулаком по столу с такой силой, что чернильница подпрыгнула и жалобно задребезжала. – Черт возьми, Оуэн! Ведь ты когда-нибудь унаследуешь титул и станешь графом! Ты должен занять место в парламенте и стать достойным членом общества! Нельзя же вечно быть таким безответственным бездельником... – добавил отец со вздохом.

– Но ведь я такой и есть. – Оуэн тоже вздохнул. – Не это ли ты повторял с тех самых пор, как я поступил в Итон?

– Мы больше не станем это обсуждать! – Лицо графа исказилось от гнева.

Все верно. Отец ни разу не поинтересовался, что произошло на самом деле. Просто подумал о сыне самое плохое. После чего Оуэн всячески подтверждал такое о нем мнение.

– И ты вовсе не бездельник, – продолжал граф. – Вернее – не будешь таковым. – Он снова ударил кулаком по столу. Что ж, по крайней мере он оставил в покое ни в чем не повинные

лацканы. – Я устал от этих разговоров с тобой, которые в конечном итоге ни к чему не приводят. Устал смотреть, как ты целыми днями пьешь и играешь. Устал слушать сплетни о твоих похождениях.

Оуэн помассировал пальцами лоб.

– Да будет тебе, отец. Не так уж все это ужасно...

Граф вновь вцепился в лацканы сюртука.

– Перестань дерзить! – Теперь уже он дрожал от гнева.

– Отец, я давно перестал дерзить. И прошу тебя, оставь в покое свой сюртук. – Оуэн провел рукой по своим бриджам цвета кофе – тоже весьма недешевым. Он привык к роскошной жизни, и денежное содержание, назначенное отцом, позволяло ему жить на широкую ногу. Именно поэтому он регулярно посещал кабинет отца и смиренно выслушивал его отповеди. Оуэн давно уже перестал воспринимать их всерьез, но они помогали ему получать желаемое – на его счет ежемесячно поступала солидная сумма. Конечно, большую часть денег он передавал в приюты, расположенные рядом с игорными домами, но Оуэн никогда не рассказывал об этом отцу. Зачем менять его мнение о сыне? К тому же Оуэн вовсе не собирался обелять свою репутацию, – напротив, поступал прямо противоположным образом; для него это стало чем-то вроде хобби.

– Черт возьми, Оуэн! Должно же тебе быть дело хоть до кого-то!

Оуэн вовсе не был бездушным и черствым. Он обожал

младшую сестру Кассандру и своих лошадей – именно в таком порядке. Ни та, ни другие ни разу его не подводили. Ни та, ни другие никогда не думали о нем плохо.

– Мне есть дело до твоего сюртука, от которого ты сейчас оторвешь лацканы, – заявил молодой человек.

Граф вскинул подбородок и в гневе закричал:

– Ну все, довольно! Я много раз давал тебе шанс исправиться, но теперь официально заявляю, что больше не стану терпеть твои выходки! Ровно через месяц ты вернешься сюда с невестой! Ты меня понял?!

Оуэн поднял глаза на отца – и невольно вздрогнул. Хм... неужели у старика на подбородке капля слюны?.. Похоже, на сей раз он рассердился всерьез. И все же Оуэн, не сдержавшись, спросил:

– А иначе – что?

– А иначе... иначе... я лишу тебя денежного содержания! Да-да, так и поступлю! Мне давно следовало это сделать. Не получишь ни одного фунта до тех пор, пока не объявишь о своей помолвке.

Вскинув брови, Оуэн в очередной раз снял с рукава невидимую пылинку.

– Звучит немного драматично – тебе, отец, так не кажется?

– Нет, не кажется! – Лицо графа побагровело еще сильнее.

Оуэн внимательно посмотрел на отца. О господи! Да ведь тот говорил вполне серьезно! Ну, по крайней мере верил, что

говорил серьезно. Лицо графа покрылось багровыми пятнами, а жилы на шее вздулись. Да, все верно – он был серьезен как никогда. С губ Оуэна сорвался стон. Проклятье, он знал, что этот день когда-нибудь наступит! День, когда отец станет настаивать на женитьбе. Впрочем, Оуэн всегда подозревал, что не сможет всю жизнь избегать брачных уз. Хотя до сегодняшнего дня ему это удавалось.

Пожав плечами, он проговорил:

– Что ж, прекрасно. Раз ты настаиваешь, я выберу себе жену. Какую-нибудь послушную и спокойную девушку, которая будет закрывать глаза на мои недостатки. Симпатичную и кроткую.

Однако граф покачал головой.

– Ты опять не понимаешь, Оуэн!..

– Чего именно? – Молодой человек в очередной раз вздохнул.

– Я не прошу тебя выбрать себе жену, поскольку сам укажу тебе, на ком тебе следует жениться.

Оуэн вскинул голову.

– Ты хочешь сказать... что уже подобрал подходящую кандидатку на роль моей жены?

Граф энергично закивал, и его чуть отвисшие щеки задрожали.

– Да. И мы с ее отцом уже все обсудили.

Оуэн снова уселся в кресло; он внезапно почувствовал, что у него от такого поворота событий даже голова закружи-

лась. Хм... проклятье! Похоже, все было гораздо серьезнее, чем он предполагал...

– Значит, уже все обсудили? – пробормотал он. – Но кто же она?..

Граф откашлялся и, наконец-то отпустив многострадальные лацканы своего сюртука, сложил руки перед собой на столе.

– Это леди Лавиния Хоббс. Старшая дочь герцога Хантли. Красавица, между прочим.

Оуэн задумался. Хоббс?.. Лавиния Хоббс?.. Имя показалось ему знакомым, но он не мог припомнить лица. Что ж, ничего удивительного. Хорошеньких дочек титулованных аристократов слишком много – всех не припомнишь. К тому же Оуэн привык водить компанию... совсем не с такими девушками. А земли герцога Хантли граничили с владениями его отца – это ему было известно. Впрочем, в данный момент это обстоятельство не имело для него никакого значения. Главное – как выглядела эта самая Лавиния Хоббс? И, что еще важнее, – какой у нее характер?

Увы, этого Оуэн никак не мог припомнить, но всерьез разгневанного отца расспрашивать не решился. Да и какая разница?.. Ведь все скромные девственницы – одинаковы. Поэтому все равно, которая из них станет его женой. Ладно, хорошо! Он на время прекратит загулы, чтобы обзавестись наследником или двумя, а потом вновь вернется к привычному образу жизни. В высшем свете подобные браки были

скорее нормой, нежели исключением. Так что беспокоиться не о чем.

– Уверен, что она мне подойдет, отец. Я не возражаю. – Поднявшись с кресла, Оуэн вновь предпринял попытку двинуться в сторону двери. Сейчас он просто-напросто отправится в клуб, хорошенько выпьет... и будет жить так, как жил все последние годы. А до следующего визита к отцу у него останется целая неделя, так что он, пожалуй, даже сможет приударить за этой Лавинией Хоббс. Он будет мило улыбаться, расточать комплименты, целовать ей руку и наконец сделает предложение. Она же наверняка ухватится за возможность выйти замуж за наследника титула. Ведь несмотря на свою подмоченную репутацию, он, Оуэн, оставался одним из самых завидных холостяков высшего света. К тому же графский титул мог со временем очистить даже самую запятнанную репутацию. А через месяц он нанесет визит отцу и сообщит о своем успехе у леди Лавинии – дабы не лишиться денежного содержания. После чего продолжит наслаждаться жизнью, в то время как леди Лавиния начнет готовиться к свадьбе, которая будет стоить родителям новобрачных целого состояния. А потом, после свадьбы, он поселит молодую супругу в одном из загородных поместий, где она и будет жить, пока им не придет пора обзавестись наследником, что будет не так уж сложно устроить.

– Ты так легко согласился?.. – Кустистые брови графа взметнулись на лоб.

Оуэн с улыбкой кивнул.

– Да, разумеется. Пусть это будет Лавиния Хоббс. Увидимся через месяц, отец. – С этими словами Оуэн направился к двери.

– Нет, погоди, – произнес граф.

Молодой человек остановился, взявшись за дверную ручку. Медленно развернувшись, проговорил:

– Отец, ну что еще?..

Граф откашлялся.

– Видишь ли, есть... одна проблема.

– Проблема? – эхом отозвался Оуэн, которому это слово совсем не понравилось. – Какая же?..

– Ее отец настаивает на том, чтобы она сама тебя выбрала.

Оуэн вздрогнул и замер на мгновение. Потом вопросительно взглянул на отца и пробормотал:

– Выбрала меня?.. Что это означает?

– Очевидно, эта девушка вбила себе в голову, что должна выйти замуж по любви, – ответил граф.

– По любви? Что за чушь? – проворчал Оуэн.

– Родители ценят ее очень высоко, а потому потакают всем прихотям девушки. Они пообещали ей, что она сможет выйти замуж по любви, и потому леди Лавиния не примет чьих-либо ухаживаний, пока не решит, что влюблена.

Оуэн возвел глаза к потолку.

– Отец, но это же просто смешно... И тогда... Почему именно она?

– Потому что у нее безупречная родословная. К тому же посредством вашего брака мы с герцогом сможем объединить наши земли и тем самым упрочим наши позиции на века. Поверь, она идеально тебе подходит. Только вот покорным и мягким придется стать тебе. Ты будешь ухаживать за этой девушкой, чтобы она смогла разглядеть в тебе лучшие качества, хотя я бы наличие таковых поставил под сомнение.

Оуэн криво усмехнулся.

– Ты льстишь мне, отец.

– Хватит паясничать, сэр, – проворчал граф. – И имей в виду: тебе придется не только убедить леди Лавинию в целесообразности вашего брака, но и заставить ее потерять голову от любви.

Молодой человек невольно рассмеялся.

– Думаю, это будет не так уж сложно. Впрочем, ты и сам это понимаешь, не так ли?

Граф поморщился и проговорил:

– Есть еще кое-что...

Оуэн глухо застонал.

– О боже... Что именно?..

– Ты не должен ей говорить, что мы с ее отцом уже все решили.

Оуэн шумно выдохнул и помассировал виски, в очередной раз пожалев о том, что так не выпил сегодня.

– Отец, мне кажется, все было бы гораздо проще, если бы она узнала, что нам так или иначе предстоит пожениться.

– Вовсе нет. Ее отец сказал, что остановит составление брачного контракта, если она узнает о нашей договоренности. А она, судя по всему, легко возбудима.

Оуэн нахмурился.

– Легко возбудима? Что это означает?

– Показывает характер, если ей кажется, что она несчастна.

– Хм... прекрасно. Хорошо, я подумаю. Почти уверен, что справлюсь с задачей. – Снова развернувшись, Оуэн распахнул дверь и шагнул в коридор.

– У тебя месяц на то, чтобы заставить ее принять твоё предложение! – прокричал вслед отец.

Молодой человек обернулся и, расплывшись в улыбке, проговорил:

– Времени у меня еще много. – Тихо насвистывая, он зашагал по коридору. Месяц на то, чтобы влюбить в себя одну из юных прелестниц? Хм... интересно, за сколько часов он управится?

Глава 2

Александра выглянула из-за угла и взмахом руки приказала служанке оставаться на месте. Ускользнуть из дома так, чтобы этого не заметила мать, было весьма непросто. К счастью, Александра практиковалась уже целых три года.

– Но миледи... – начала Ханна.

– Тихо! – Александра обернулась и прижала палец к губам. В руках Ханна сжимала корзинку с рукоделием, и точно такая же корзинка была в руках и у Александры. – Мать может тебя услышать, – предостерегла она служанку.

– Простите, миледи, – вновь заговорила девушка, – я просто хотела сказать, что ваша матушка, кажется, отправилась в кабинет.

– В кабинет? – Александра насторожилась. – Но мать никогда туда не ходит. – Девушка резко развернулась и посмотрела на двери отцовского кабинета. – А ты не ошиблась?

– Нет-нет. – Ханна переложила корзинку из одной руки в другую. – Я слышала, как ее светлость сказала, что намеревается поговорить с герцогом.

Проклятье! Что же задумала мать? Александра выглянула в коридор, ведущий к кабинету отца. Хм... все это весьма неожиданно. И следовательно, очень даже интересно. В другой день Александра порадовалась бы тому, что мать не помешает ей выбраться из дома незамеченной. Дважды в месяц

девушка посещала богадельню на окраине города. Она отдавала ее обитателям собственноручно вышитые салфетки, чтобы они могли их продать и выручить хоть какие-то деньги себе на пропитание. Это занятие немного скрашивало ее невероятно скучные будни, но мать наверняка бы разозлилась, если б узнала, что она, дочь герцога, занималась чем-то подобным. Но как говорят, меньше знаешь, крепче спишь. Это Александра уяснила еще несколько лет назад. Нелегко было уговорить Ханну и подкупить кучера, чтобы те согласились поехать со своей хозяйкой в весьма неблагополучную часть города. Но судя по всему, кучеру очень нравилась Ханна, и потому он согласился помочь. Что же касается матери, то она, к счастью, была, как обычно, чем-то занята после обеда. Но сегодняшняя встреча родителей в кабинете казалась весьма интригующей, ведь случай – поистине беспрецедентный!

И поэтому Александра, подбоченившись, спросила:

– Ханна, как думаешь, что матери нужно от отца?

Девушка пожала плечами.

– Не знаю, миледи...

Александра хмыкнула и устремила взгляд на дверь кабинета. Ее родители жили под одной крышей, но существовали как будто в разных мирах. Герцогиня занималась домом, ездила по магазинам и посещала всевозможные светские мероприятия. Герцога же интересовала лишь недвижимость, место в парламенте и походы в клуб. И все же их брак считался

весьма удачным – несмотря на то, что супруги почти не общались. И именно поэтому их встреча в кабинете показалась Александре чем-то из ряда вон выходящим.

– Полагаю, это не сулит ничего хорошего, – пробормотала девушка. Ведь было совершенно ясно: если мать решилась заглянуть в кабинет мужа средь бела дня, – значит, случилось что-то... Хм... что именно? У Александры возникло довольно неприятное ощущение; казалось, что это может иметь отношение к ней... – Ты же не думаешь, что это как-то связано с моим неудачным дебютом, а, Ханна?

Александра почти ничего не скрывала от своей служанки. Не считая Томаса, Ханна была ближайшей подругой своей госпожи. А с сестрой Александра практически не общалась – ведь Лавиния признавала лишь разговоры о собственной персоне.

– О нет, миледи, – поспешила заверить Александру служанка. – Ваша матушка не может осуждать вас за... за...

– Чего уж там, говори, – вздохнула Александра.

Ханна поморщилась.

– За то, что вы расцвели так поздно.

Александра закусила губу и покачала головой.

– Дело не только в этом, Ханна. Я совершенно не популярна. И на балах лишь подпираю стены. Это настоящий провал.

Увы, несмотря на ее «список», несмотря на все мечты и чаяния, дебют Александры прошлой весной обернулся настоящим фиаско – ни один симпатичный джентльмен не

пригласил ее на танец. Впрочем, несимпатичные джентльмены тоже не спешили ее приглашать. На нее не обратили внимания даже совсем уж неподходящие кандидатуры... Последнее обстоятельство немного остудило пыл Александры, но не лишило ее мечты.

Ханна же шепотом продолжала:

– Вы не виноваты в том, что леди Сара Хайгейт завладела вниманием всех подходящих кавалеров. Ведь она – бриллиант чистой воды.

– Да, верно. А я – отвратительный булыжник из придорожной канавы, – со смехом заметила Александра.

– Неправда, миледи, – возразила преданная Ханна. – Хотя ее светлость уже сказала вам, что вы не сможете выйти замуж до тех пор, пока это не сделает леди Лавиния. Так что... Похоже, ваши матримониальные планы герцогиню не интересуют. Кроме того, я уверена: леди Сара обязательно обручится с кем-нибудь еще до конца сезона, и тогда все остальные джентльмены одумаются. Поговаривают, будто маркиз Бренфорд собирается просить ее руки.

Маркиз Бренфорд слыл самым завидным холостяком сезона.

Собственно говоря, таковым его делал весьма престижный титул. Он был красив, знатен и богат, но при этом совершенно не привлекал Александру. Ведь он – не Оуэн Монро.

Девушка осторожно шагнула в сторону отцовского кабинета.

– Будь что будет, но я немного послушаю, что там происходит, – прошептала она. – Кому от этого плохо?..

– Что вы делаете, миледи?! – в испуге воскликнула Ханна.

Резко развернувшись, Александра пристально посмотрела на служанку.

– Но ты же знаешь, Ханна, что я ничего не могу с собой поделать. Прошу тебя, не суди меня строго. Пойдем со мной.

– Хорошо, миледи, – со вздохом кивнула служанка.

– Знаешь... давай оставим корзинки здесь. – Александра указала на укромное место за стоявшим в коридоре низким столиком.

Спрятав корзинки, девушки проскользнули по выложенному мраморными плитами коридору, свернули за угол и на цыпочках подкрались к двери кабинета.

Александра затаила дыхание. Подслушивать – ужасно некрасиво и неприлично, но иногда ничего другого попросту не оставалось. Что, если в доме происходило что-то действительно ужасное? Что, если, упаси господи, мать подыскала ей мужа? И тогда ей, Александре, придется что-то предпринять... Потому что для нее существовал лишь один мужчина. К счастью, этот мужчина не появлялся ни на одном светском мероприятии сезона и не объявлял о своем намерении найти себе жену. Вместо этого он предпочитал пить и коротать вечера в игорных домах. Однако это ничуть не волновало Александру. Она была уверена, что найдет способ устроить так, чтобы их дороги пересеклись. Ведь теперь,

когда состоялся ее дебют, сделать это было гораздо проще, чем раньше. Ей было всего пятнадцать, когда она выбрала себе в мужа лорда Оуэна Монро, однако же... Прежде чем принять окончательное решение, Александра намеревалась узнать его получше. И конечно, следовало убедиться в том, что мать не строила в отношении нее каких-то своих планов. Так что не будет ничего дурного в том, если она немного послушает под дверью отцовского кабинета.

Оказавшись у двери, девушки затаили дыхание. К счастью, дверь была чуть приоткрыта, так что отчетливо слышался голос герцогини.

– Говорю тебе, Мартин, мне это не нравится, – говорила она. – Совсем не нравится!

– Но почему? Не понимаю... – Голос герцога звучал спокойно и уверенно.

– Но он же совсем ей не подходит!

– Зато его семья – одна из наиболее уважаемых в стране.

– Он совершенно никчемный человек.

– Его отец – один из моих самых близких друзей, – возразил герцог.

– Он развратник и бездельник!

– Таким был когда-то и я.

Александра не могла видеть, что происходило в кабинете, но отчетливо представляла, как мать сейчас багровела и начинала обмахиваться носовым платком.

– Не могу поверить, Мартин, что ты готов бросить нашу

дорогую девочку в лапы к такому человеку.

– Лилиан, осмелюсь заметить, что ей это не повредит.

– Не говори глупости! – воскликнула мать.

– Поверь, Лилиан, это будет прекрасная пара. Нам повезет, если он попросит ее руки. Поступки мужчины – красноречивее слов. И я верю, что в нем много хорошего.

Александра невольно вздохнула. Дела обстояли гораздо хуже, чем она ожидала. Кем бы ни был этот потенциальный жених, он наверняка отвратителен, раз мать решилась на спор с отцом. А ведь обычно она ему не перечила...

– Но мы даже не знаем, как она к нему относится. Возможно, он ей не нравится, – проговорила герцогиня. – И если поступки, как ты утверждаешь, – действительно красноречивее слов... Ведь он же пьяница и развратник!

– Вздор. Просто он еще не остепенился. Я бы поставил на него круглую сумму. Этот дьявол может быть чертовски обворожителен, когда захочет. А что касается чувств нашей дочери... Именно поэтому я настоял на том, чтобы он начал за ней ухаживать. Она должна сама его выбрать.

– Стало быть, ты признаешь, что он сам дьявол?! – воскликнула герцогиня.

– Лилиан, еще раз повторяю: ему необходимо остепениться. Жена и дети заставят его повзрослеть – в этом я не сомневаюсь.

– А что, если ты ошибаешься? Что, если его отвратительное поведение не изменится? Мартин, ради всего святого!..

Я не думаю, что нам стоит рисковать благополучием собственной дочери.

Александра с облегчением выдохнула, наконец-то сообразив, что родители, должно быть, говорили о Лавинии. Ведь именно она должна была первая выйти замуж. И именно ее судьба волновала мать в первую очередь. Однако же... Что, если родители все-таки говорили о ней, Александре? По лбу девушки заструился ледяной пот. Что, если они получили предложение? Никто, конечно, не проявлял к ней интереса, – но ведь Лавинией джентльмены тоже интересовались мало. К тому же мать лишь на прошлой недели жаловалась на то, что она в отчаянии и опасается, что из-за своего «сложного» характера Лавиния никогда не найдет себе мужа. Следовательно, вполне возможно, что родители говорили о младшей дочери.

Александра уже хотела распахнуть дверь и заявить, что мать права и что она не может выйти замуж за мужчину, которого не знает и не любит. «Только вот они наверняка умрут на месте, если вдруг сказать им, что я собираюсь стать женой лорда Оуэна Монро», – тут же подумала девушка.

– Говорю тебе, Мартин, – продолжала герцогиня, – все это неправильно.

Немного смягчившись, ее муж сказал:

– Давай сначала посмотрим, как они поладят на балу, который мы устраиваем в их честь. А там посмотрим...

Герцогиня вздохнула.

– Да уж... Теперь предстоит готовиться к балу... Как будто мне мало известия о возможной помолвке.

– Лилиан, но мы же хотим, чтобы они воспользовались возможностью побыть в обществе друг друга, верно?

– Хорошо, Мартин. Как скажешь. Только имей в виду: я знаю свою дочь настолько хорошо, что могу заранее предсказать ее реакцию.

«Да-да, конечно!» – мысленно воскликнула Александра, решительно кивнув.

– И я точно знаю, что Лавиния ни за что не примет ухаживания этого распутника лорда Оуэна Монро! – в волнении заявила герцогиня.

Александра же охнула, ошеломленная словами матери.

Глава 3

Оуэн, сидевший в клубе в своем любимом кресле вот уже почти целый час, все еще надеялся услышать хорошие новости.

Однако друзья сообщали ему прямо противоположную информацию. Дела обстояли плохо. Ох, очень плохо...

Обычно Оуэн предпочитал компанию разделяющих его интересы аристократов (и все они откровенно скучали, много пили и много играли), но сегодня ему требовалось совсем другое. Сегодня он приехал в «Брукс», чтобы получить дружеский совет – ужасно не хотелось признавать это, но муж его сестры Свифтон и его ближайший друг Кларингтон были самыми мудрыми из всех известных ему людей. К тому же оба были героями войны, сражавшимися при Ватерлоо. В клубе также присутствовал капитан Рафферти Кавендиш, недавно унаследовавший титул виконта и сделавший предложение младшей сестре Свифтона Дафне. Только близкие друзья знали, что Дафна и Рейф уже женаты. Они поженились более года назад, когда выполняли секретную миссию по заданию военного министерства. И вот теперь они планировали пышное торжество, дабы избежать скандала и соблюдности приличия.

Свифтон, Кларингтон и Кавендиш прекрасно относились к Оуэну. Потому и терпели многие его скандальные выходки.

– Почему ты такой мрачный, Монро? – спросил Дерек Хант, герцог Кларингтон, когда друзья раздали карты и заказали бренди.

– Отец вышел на тропу войны. – Оуэн в смущении откашлялся, вспомнив о том, что эти люди видели настоящую войну. – Хм... прошу прощения... Я хотел сказать, что он решил превратить мою жизнь в ад.

– И в чем же проблема? – спросил его зять Джулиан Свифт, граф Свифтон.

Оуэн помедлил с ответом.

– Ну... он настаивает на том, чтобы я женился.

– Как и все отцы. Но разве тебе не кажется, что и впрямь пора остепениться? – произнес Кларингтон.

– Да-да, Монро! Рано или поздно в брак вступают даже лучшие из нас, – произнес Кавендиш с улыбкой нераскаявшегося грешника.

– Дело не в этом, – ответил Оуэн. – Я готов смириться с необходимостью обзавестись женой. Вот только против конкретной кандидатуры я возражаю.

Свифтон присвистнул.

– И кто же, осмелюсь спросить, эта счастливица?

– Лавиния Хоббс.

Приятели одновременно поморщились, положив начало потоку дурных вестей.

– Вы что, с ней знакомы? – спросил Оуэн, выпрямляясь в кресле.

– Ну, не могу сказать, что мы встречались, – произнес Кавендиш.

– Но репутация, однако же... – добавил Кларингтон.

– Всем известно что она довольно... сложный человек, – подытожил Свифтон.

– Да, я уже заметил, что многие, описывая ее, постоянно употребляют эпитет «сложная», – проворчал Оуэн.

– Но почему, черт возьми, твой отец выбрал именно ее? – спросил Кларингтон (в этот момент к столу подошел лакей с напитками).

– Наверное, захотел меня помучить? – ответил Оуэн и осушил половину бокала.

– Попридержи-ка коней, приятель, – произнес Свифтон. – Ты не в одном из своих любимых игорных притонов. Побойся бога. Сейчас всего лишь полдень.

Оуэн поморщился, бросив взгляд на зятя.

– Если Монро и впрямь предстоит жениться на Лавинии Хоббс, то ему потребуется кое-что покрепче бренди, – с усмешкой заметил Кавендиш.

– Вряд ли твой отец хочет тебя помучить. Почему он настаивает именно на этой девушке? – поинтересовался Кларингтон.

Оуэн откинулся на спинку кресла и испустил протяжный вздох.

– Очевидно, наши с ней отцы вбили себе в голову, что этот брак – превосходная идея. Ведь тогда они смогут объединить

земли.

– А... – пробормотал кто-то из друзей, и все трое дружно закивали – как если бы объединение земель все объясняло.

– Дафна упоминала о том, что леди Лавиния легко возбудима, – заметил Свифтон.

– Легко возбудима? – Кавендиш снова усмехнулся. – Полагаю, это мягко сказано.

– Что вы хотите этим сказать? – Оуэн беспокойно заерзал в кресле.

– Однажды я приехал в дом к герцогу по делам министерства внутренних дел, – начал Кавендиш. – Так вот, откуда-то сверху доносился невероятный шум. Судя по всему, леди Лавиния из-за чего-то разозлилась. Герцог даже счел нужным передо мной извиниться.

Оуэн в очередной раз поморщился.

– Разозлилась? Что же являлось причиной?

Кавендиш бросил на стол карту.

– Уходя, я случайно услышал разговор двух слуг. Похоже, на шляпе леди поникло одно из перьев, и ей это ужасно не понравилось. Они упомянули о том, что она в сердцах разбила вазу и отвесила пощечину служанке.

– Герцогу нужно следить за тем, чтобы его слуги не болтали слишком много, – пробормотал Кларингтон, бросая на стол одну из карт.

– Ты не обратил внимания на одну весьма существенную деталь, Кларингтон, – обратился к другу Кавендиш. – Она

вспылила из-за пера.

– Почему же?... Обратил, – отозвался Кларингтон, изучая свои карты. – Просто я решил не акцентировать внимание на данном факте.

– Благодарю вас... – с сарказмом протянул Оуэн.

– Не стоит благодарности, – с улыбкой произнес Кларингтон.

– Очень не хотелось бы признаваться в этом, но я слышал похожие истории, – проговорил Свифтон.

– Проклятье! И что же именно ты слышал? – Оуэн насторожился.

– Дафна говорила, что она... немного сварлива, – ответил Свифтон.

– Нельзя быть немного сварливой, – заметил Кавендиш. – Женщина либо сварлива, либо нет. Слово «немного» тут не подходит.

– Так что же рассказала Дафна? – не унимался Оуэн.

Свифтон поморщился.

– Рассказала, что леди Лавиния закатила настоящую истерику в дамской комнате на балу у Хотонов прошлой весной.

– Истерику? Господи, из-за чего? – спросил Оуэн. – Или мне не стоит этого знать?

– Кажется, дело было в слоеном пироге с семгой, которого леди Лавиния не обнаружила на столе. Хотя, встретившись с леди Хотон на Бонд-стрит накануне бала, леди Лавиния ясно дала понять, что очень любит эти пироги.

Оуэн хмыкнул и пробормотал:

– Ты, должно быть, шутишь, приятель.

Однако Свифтон покачал головой.

– Хотелось бы, – но не шучу.

– Судя по всему, она – само очарование! – со смехом проговорил Кларингтон.

– А мне она кажется сумасшедшей! – рявкнул Оуэн.

– Неудивительно, что она до сих пор не вышла замуж, – пробурчал Кавендиш.

Оуэн со вздохом швырнул карты на стол, давая понять, что не желает продолжать игру. Взяв бокал с бренди, он сделал еще один большой глоток, после чего проворчал:

– И мой отец, очевидно, решил, что я и стану тем самым мучеником, который окажется ее мужем.

– У нее великолепная родословная, – заметил Кларингтон.

Оуэн вскинул брови.

– Как и у моей лошади, между прочим. Но я однако же не спешу на ней жениться.

– И при такой завидной родословной – отвратительный характер. – Кавендиш бросил на стол еще одну карту.

– А, вот вы где!..

Приятели тотчас подняли головы и увидели направлявшегося к ним Гаррета Апплтона, являвшегося родственником Кларингтона.

– Присаживайся, Апплтон. – Свифтон поднялся со своего

места и похлопал Гаррета по плечу.

Апплтон опустился в свободное кресло и, заказав бренди, сообщил:

– Я навещал старину Беркли, но так и не смог уговорить его приехать в клуб. Он очень нелюдимый, наш Беркли. Не говоря уж о том, что крепкие напитки и карты – не его стихия.

– Очень жаль, – пробормотал Оуэн.

– О чем беседуете, джентльмены? – поинтересовался Апплтон, когда слуга принес ему бренди.

Кавендиш изобразил улыбку.

– Оплакиваем беднягу Монро, которому в скором времени грозит венчание.

Апплтон едва не выронил свой бокал.

– Монро?... – пробормотал он в изумлении. – Только не говорите мне, что он уже помолвлен. Ни за что не поверю!

– Пока не помолвлен, – отозвался Оуэн, отдавая слуге пустой бокал и заказывая полный.

– Да, пока нет, – кивнул Свифтон. – И все же отец весьма недвусмысленно дал ему понять, что помолвка должна состояться не позже, чем через месяц. Причем – с весьма своеобразной леди.

– Это так? – с улыбкой Апплтон и приподнял свой бокал. – Поздравления принимаются? И кто же эта счастливица?

– Леди Лавиния Хоббс, – сообщил Кларингтон.

Улыбка покинула лицо Апплтона, и он опустил бокал.

– Только не говори, что у тебя в запасе тоже имеется какая-нибудь отвратительная история, – замахал руками Оуэн.

– Ну, я... – Апплтон отвел взгляд.

– Можешь сказать, – произнес Кавендиш. – Он уже кое-что знает о ее тяжелом характере.

– Да-да говори! Я готов к самому худшему. Хотя хуже того, что я уже услышал, быть не может, – со вздохом добавил Оуэн.

Апплтон откашлялся и проговорил:

– В прошлом году я присутствовал на званом обеде у Кендаллов, и леди Лавинию так разозлило внимание одного джентльмена, что она швырнула ему в лицо бокал с красным вином, затем сорвала со стены гобелен и выбежала из столовой.

– Этот джентльмен чем-то ее обидел? – Глаза Свифтона округлились. – Или, может быть, он сказал какую-то непристойность?

– Нет-нет, – Апплтон покачал головой. – Позже он сообщил Кендаллу, что всего лишь заметил, что хозяйка дома очень хороша собой и весела. Судя по всему, леди Лавинии ужасно не нравится, когда в ее присутствии расточаются комплименты другим дамам. Лорд Мертл, сидевший напротив, говорил потом, что леди Лавиния просто побелела от ярости.

Оуэн судорожно сглотнул и ослабил узел галстука – ему вдруг почудилось, что он вот-вот задохнется.

– Насчет того, что хуже быть не может, – беру свои слова обратно, – пробормотал он. – Ох, лучше бы ты, Апплтон, ничего не рассказывал...

– Просто удивительно, что ее все еще продолжают приглашать на балы и званые обеды, – заметил Свифтон.

– Но ведь она – дочь герцога, – произнес Кларингтон. – Хотя... Должен сказать, что я бы очень хорошо подумал, прежде чем приглашать ее в свой дом.

Апплтон одарил Оуэна сочувственной улыбкой.

– Извини, старина. Очень жаль, что из всех молодых леди на выданье твой отец выбрал именно ее. Но есть и хорошая новость. Леди Лавиния очень красива.

Оуэн ущипнул себя за переносицу.

– Хм... Но я даже не помню, как она выглядит.

– Она действительно красива, – подтвердил Кавендиш. – Вернее – была бы красива, если б ее лицо не портило это вечно кислое выражение.

– Прекрасно, – кивнул Оуэн. Подозвав слугу, он заявил, что ему совершенно необходимо выпить еще одну порцию бренди.

Глава 4

Стоя перед спальней сестры, Александра собиралась с духом. Она сделала глубокий вдох. Потом – еще один. Беседы с Лавинией никогда не доставляли удовольствия, но Александре необходимо было получить ответы на свои вопросы, прежде чем разрабатывать тактику. Более всего ее интересовал главный вопрос: испытывала ли сестра какие-нибудь чувства к лорду Оуэну Монро? И если да, то она, Александра, не станет вмешиваться в их отношения, хотя и будет несказанно разочарована. Если же Лавиния не испытывала к лорду Оуэну никаких чувств, – а Александра подозревала, что именно так и было, – тогда она сделает все возможное, чтобы расстроить планы родителей.

«Пожалуйста, пожалуйста, скажи, что он тебе безразличен», – мысленно повторяла Александра. Наконец, собравшись с духом, она постучала в дверь.

– Войдите, – раздался сварливый голос сестры.

Александра осторожно повернула ручку, распахнула дверь и переступила порог роскошной спальни Лавинии. Комната изобиловала всеми оттенками розового и была украшена огромными белыми бантами и пуховыми подушками. На оклеенных розовыми обоями стенах висели картины с изображением розовых цветов. А сама Лавиния восседала за туалетным столиком и любовалась собственным от-

ражением в зеркале.

Вот уже в тысячный раз Александра подумала о том, как красива ее сестра. Природа наделила Лавинию безупречной молочной кожей, темно-каштановыми вьющимися волосами, аристократическим профилем и похожими на сапфиры ясными глазами. Она напоминала восхитительную фарфоровую куклу – стройную и изящную. А вот она, Александра, с ее пышной грудью, пухлыми щеками и карими глазами... Девушка невольно вздохнула, Ах, она давно уже убедилась в том, что жизнь ужасно несправедлива.

Когда-то Лавиния была не такой уж плохой... Во всяком случае Александра смутно помнила очаровательную маленькую девочку. Но потом старшая сестра заболела – и все изменилось. Однако Лавиния была совсем не виновата в том, что людям не нравилось с ней общаться. Она обожала лошадей, содержавшихся в их загородном поместье, и была весьма начитанна. А ведь человек, читающий так много, как ее Лавиния, не мог быть совсем уж плохим, не так ли?

Служанка Лавинии Марта усердно втирала крем в изящные руки своей хозяйки. Александра почти никогда не пользовалась кремом – и уж точно никогда не просила свою служанку намазать ее руки. Ведь это вполне можно было сделать самостоятельно... Но Лавиния не удосуживалась и пальцем пошевелить, чтобы как-то себя обслужить. Разве что ее вынуждали к этому какие-нибудь крайние обстоятельства, случавшиеся чрезвычайно редко.

Александра переступила порог комнаты с улыбкой на лице; она давно уже уяснила: прежде чем начинать разговор с сестрой, необходимо выяснить, в каком настроении та пребывала. И сегодня Александра надеялась на лучшее. Во всяком случае Лавиния пока что не повысила голос и ничего не разбила. Уже хорошо...

– Лавиния, что делаешь? – как можно жизнерадостнее поинтересовалась Александра.

Лавиния на мгновение прикрыла глаза и, передернув плечами, проговорила:

– А как по-твоему? Ох, глупое ты существо... Жду, когда мне намажут кремом руки, – не видишь, что ли?

Улыбка сошла с лица Александры. Несмотря на кажущееся спокойствие, ее сестра, судя по всему, начинала закипать. Хм... плохо.

Александра повнимательнее всмотрелась в «каменное» лицо сестры, отражавшееся в зеркале. Бедная Лавиния!.. Она всегда получала желаемое по первому требованию, но при этом совсем не была счастлива. Да и сможет ли ее хоть кто-то осчастливить? Как бы то ни было, но Александра очень надеялась, что этим человеком окажется не лорд Оуэн Монро.

– Да-да, я вижу, – закивала Александра, пытаясь снова изобразить радостную улыбку.

Лавиния чуть повернула голову и пристально посмотрела на сестру.

– Что тебе нужно? – спросила она. – Ведь ты никогда не приходишь ко мне в спальню...

Да, так и было. Но сейчас... пришлось.

– Я пришла, чтобы рассказать тебе кое-что, – тоном заговорщицы произнесла Александра в надежде заинтересовать сестру (ведь более всего на свете Лавиния обожала сплетни).

Тотчас же оживившись, Лавиния осведомилась:

– Что именно ты хочешь рассказать? Говори быстрее, – добавила красавица.

Александра прошла в комнату и, опустившись на стоявший рядом с гардеробом пуфик, тихо произнесла:

– Я кое-что услышала про... лорда Оуэна Монро.

Лавиния театрально закатила глаза.

– О боже! Вот уж до кого мне нет совершенно никакого дела. Лорд Оуэн – законченный негодяй. Не представляю, о чем только думала наша мать, приглашая его на завтрашний бал.

Стало быть, мать уже рассказала Лавинии, что лорд Оуэн будет присутствовать на балу.

– Но ведь он – невероятно красив. Разве ты так не считаешь? – спросила Александра, стараясь не радоваться раньше времени. Конечно, начало казалось обнадеживающим, но ей хотелось окончательно убедиться в том, что старшей сестре совершенно не нравится лорд Оуэн.

Лавиния тяжело вздохнула.

– Полагаю, его можно счесть довольно симпатичным, но

мне не нравятся высокомерные и слишком уверенные в себе мужчины. Такие – не в моем вкусе. – Лавиния перевернула руки, чтобы несчастная Марта смогла втереть крем в ее ладони.

Александр пришлось прикусить язык, чтобы не ответить слишком резко. «Довольно симпатичный?» Да Лавиния же слепа!

– Но он действительно такой, то есть уверенный в себе, – проговорила младшая сестра.

Лавиния презрительно фыркнула.

– Да уж!.. Родители слишком долго потворствовали его прихотям.

Александра едва не задохнулась от негодования. И даже схватилась рукой за горло. Уж кто бы говорил!.. Однако укачивать Лавинии на ее собственную избалованность было бы и бесполезно, и бессмысленно. К тому же мать, если узнает об этом разговоре, наверняка будет бранить ее за то, что расстроила свою чересчур ранимую и чувствительную старшую сестру. Решив сменить тактику, девушка произнесла:

– Ну, если уж мы заговорили о предпочтениях... Скажи, кто тебе нравится, раз лорд Оуэн не в твоём вкусе?

Лавиния нахмурилась и пробурчала:

– Никто. Потому что вокруг – одни бездельники и невежды. Даже не представляю, за кого я выйду замуж, если выбор останется таким же скудным.

– Неужели ты это всерьез?.. – проговорила Александра и

тут же поморщилась (не следовало злить сестру в самом начале разговора).

Александра перевела взгляд на Марту. Эта девушка обладала поистине ангельским терпением. Не моргнув глазом, она методично продолжала втирать крем в руки своей хозяйки. Лавинии нравился долгий и неспешный массаж, поэтому оставалось лишь надеяться, что их отец платил Марте достойное жалованье. Александра решила, что как-нибудь непременно даст служанке немного из своих карманных денег.

– Конечно же я говорю серьезно, – заявила Лавиния. – И не думай, будто я не понимаю, зачем ты пришла ко мне и задаешь все эти вопросы. Ты просто хочешь, чтобы я поскорее подыскала себе мужа, чтобы тоже выйти замуж.

Александра не собиралась отрицать очевидное.

– Может и так, – кивнула она. – А ты что, вознамерилась остаться старой девой?

– Конечно, нет. Но я намерена ждать до тех пор, пока не найду идеального джентльмена. Хотя... Это будет не так уж просто сделать. Но имей в виду, я не собираюсь выходить замуж за первого попавшегося бездельника. И даже за пятидесятого, если уж на то пошло. Я заслуживаю только самого лучшего – ты что, не согласна?

Марта и Александра украдкой обменялись выразительными взглядами. И было совершенно ясно, о чем подумали обе. Но главное – не в этом. Ведь Лавиния только что, сама то-

го не подозревая, дала повод начать очень интересный разговор...

– Почему бы тебе не рассказать, какого именно мужчину ты ищешь? – проговорила Александра. – Ведь я могла бы помочь тебе в поисках.

Лавиния на несколько секунд задумалась. После чего изрекла:

– Хм... полагаю, твоя помощь не помешает. Тем более что у нас с тобой – сходные интересы.

– Да-да, выйти замуж, – встала младшая сестра.

– Что ж, слушай... – продолжала Лавиния. – Прежде всего я терпеть не могу мужчин, употребляющих спиртные напитки. Особенно тех, которые пьют много. Ведь это вульгарно!..

Александра попыталась ничем не выдать своих эмоций. Да, конечно же ее сестра ненавидела пьющих. Ведь Лавиния не выносила даже малейшего проявления веселья.

– Да, поняла, – кивнула Александра.

– А еще он не должен быть властным. Терпеть не могу властных мужчин.

«Кто бы говорил!..» – мысленно возмутилась Александра. А Лавиния тем временем вновь перевернула руки ладонями вниз, чтобы Марта смогла нанести второй слой крема.

– Об азартных играх тоже не может быть и речи, – продолжала старшая сестра. – Потому что это – омерзительно.

– Да, конечно, – снова кивнула Александра. Как-то раз старшая сестра застала ее именно за этим занятием (нет, са-

ма Александра не играла, но подстрекала к игре других). И Лавиния тогда закатила грандиозный скандал, так как ненавидела любые увеселительные мероприятия.

– Сквернословие и дурное поведение – вещи тоже абсолютно неприемлемые, – продолжала леди Лавиния. – И еще... Ужасно не люблю танцы. Я просто не вынесу, если джентльмен будет постоянно пытаться пригласить меня на танец.

«Зато я обожаю танцевать», – с тоской подумала Александра. И тут же, не удержавшись, спросила:

– Но что именно тебя так раздражает в танцах?

Ноздри Лавинии расширились, и она, бросив на сестру гневный взгляд, заявила:

– Можно заняться чем-то более полезным!

– Например?

– Да чем угодно!.. – Голос Лавинии угрожающее зазвенел, и Александра решила оставить тему танцев.

– Ладно, хорошо, – кивнула она. – А какими еще качествами должен обладать идеальный джентльмен?

Лавиния поджала губы.

– Ну... обожаю поэзию. Мужчина, желающий завоевать мое сердце, должен посвящать мне не только стихи, но и баллады.

– Баллады? – Александра наморщила нос, а служанка восторженно посмотрела на свою госпожу.

– Да, любовные баллады. Я их обожаю... – протянула Ла-

Лавиния. — А еще он должен каждый раз приносить мне цветы. Охапки цветов! Но только не эти жалкие бутоны, что растут в парках, а прекрасные большие цветки, что разводят в оранжереях за городом.

Александра со вздохом покачала головой. Ну конечно!.. Достойный Лавинии джентльмен непременно должен быть владельцем оранжереи, наполненной восхитительными редкими цветами, с помощью которых можно добиться расположения возлюбленной.

— Кроме того, он должен быть превосходным наездником, — продолжала Лавиния. — Тебе ведь известно, как я люблю свою чудесную Бонни.

И на сей раз Лавиния сказала истинную правду. По-настоящему она любила только свою лошадь.

— Что-нибудь еще? — осведомилась Александра.

— Ну... остальное — само собой. Мой будущий муж должен быть красив, титулован и благороден. А жить он должен не слишком далеко. Я не собираюсь долго трястись в экипаже, чтобы навестить мать с отцом. Это было бы ужасно неудобно...

«Никаких неудобств — вот главное требование моей сестры», — подумала Александра.

— И еще... — Лавиния ненадолго задумалась. — Он не должен быть слишком упрямым и запрещать мне декорировать наш загородный дом по своему вкусу. И, разумеется, мой будущий муж не должен слишком уж интересоваться полити-

кой. Мне бы ужасно не хотелось обсуждать скучные темы за каждым обедом.

– Как насчет остроумия? – спросила Александра.

Лавиния нахмурилась.

– Остроумие? Почему это качество должно меня интересовать? Его значение слишком преувеличивают...

– Может, еще что-нибудь? – Младшая сестра с трудом удержалась от улыбки.

– Ну... мне нужен мужчина с сердцем художника. Такой, который смог бы ярко и живо говорить со мной о лошадях и поэзии. Мужчина с нежными руками, способный играть на мандолине любовные баллады. – Лавиния мечтательно вздохнула и устремила взор на розовые обои.

Хм... сердце художника? Что бы это значило? И еще – мандолина... Александра и Марта вновь обменялись выразительными взглядами. Идеальный жених Лавинии вовсе не казался Александре хоть сколько-нибудь привлекательным. К тому же, этот жених совершенно не походил на лорда Оуэна Монро – благодарение Богу! Как и подозревала Александра, ее сестра и лорд Оуэн совершенно не подходили друг другу.

– Значит, ты абсолютно уверена, что лорд Оуэн тебя не привлекает? – на всякий случай еще раз поинтересовалась Александра.

Лавиния поморщилась и пробурчала:

– Нет, ни капельки. Я ведь ищу идеального романтического

джентльмена. Ты можешь представить лорда Оуэна романтическим? Или назвать его джентльменом?

«Романтическим джентльменом? Нет, на такого он совершенно не похож», – со вздохом облегчения подумала младшая сестра. И тут же кивнула.

– Что ж, очень хорошо, если ты уверена...

– Абсолютно уверена, – заявила Лавиния. – Наверное, рано или поздно мне придется отправиться на континент на поиски такого мужчины, – громко фыркнув, добавила она. – Ведь за три года посещений скучных и монотонных балов, я так и не встретила идеального кандидата на роль своего мужа.

– Зато теперь я лучше понимаю, что именно тебе нужно, – проговорила Александра, еще больше приободрившись. Поднявшись с пуфика, она пригладила подол своего светло-зеленого платья и направилась к двери. Обернувшись, сказала: – Мужчину с перечисленными тобою качествами я и буду подыскивать. Уверена, такой существует. – Где-то, возможно, и существовал. Хотя Александра в этом очень сомневалась. По описаниям сестры ей представлялся некий средневековый рыцарь, вышедший из-за стола короля Артура. Но при этом – совершенно не мужественный.

Лавиния посмотрела на свои покрытые кремом руки и, презрительно фыркнув, изрекла:

– Только вряд ли тебе удастся то, что не удалось матери за столько лет.

– Но я очень постараюсь, – ответила Александра, одарив сестру жизнерадостной улыбкой. Но Лавиния никогда не улыбалась в ответ! Пожав плечами, девушка направилась к двери.

– Подожди! – окликнула ее Лавиния. Потом, резко выдернув руку, взглянула на служанку и рявкнула: – Достаточно!

Бедная Марта тут же попятилась, опасаясь очередной пощечины.

– Ты что-то хотела? – Обернувшись, Александра посмотрела на сестру.

– Ты так и не рассказала, что именно слышала о лорде Оуэне. И обо мне.

Ну конечно! Не могла же сестра упустить возможность поговорить на свою излюбленную тему – то есть о самой себе.

Александра откашлялась и проговорила:

– Я слышала, что ты ему очень понравилась и что он намерен за тобой ухаживать.

Губы Лавинии изогнулись в хищной улыбке. Откинувшись на спинку кресла, она заявила:

– Конечно, я ему понравилась. И тем хуже для него. Потому что у него нет никаких шансов.

Глава 5

Оуэн пустил своего Аполло в галоп. Сегодня он уехал из города, чтобы посмотреть на жеребца, которого собирался приобрести. Конечно, этот арабский скакун ничем не напоминал Аполло, хотя и был поистине превосходен. Оуэн погладил темную шелковистую гриву коня. Его еще предстояло выдрессировать, а потом продать – это было единственным благопристойным увлечением Оуэна. Которое к тому же позволяло значительно увеличивать выдаваемое отцом ежемесячное содержание.

Оуэн твердо решил купить арабского скакуна, но сначала следовало поставить в известность главного конюха на отцовской конюшне.

Направляясь к посту, где взимался дорожный сбор за проезд в Лондон, Оуэн вновь принялся проклинать свою несчастливую судьбу. Черт побери, ну почему ему следовало жениться именно на Лавинии Хоббс? Почему ему не оставили выбора? Впрочем, было совершенно ясно: в этом деле участвовала также и мать... Ведь она охотно подхватила идею бала, на котором он, Оуэн, получил бы возможность поухаживать за своей будущей невестой. Но родителям надо понять, что он мог бы обойтись и без их указаний! Впрочем, подобное поведение родителей – в порядке вещей. Они считали, что их сын не способен принять правильное реше-

ние. Что ж, ничего удивительного... Ведь он, Оуэн, никогда не оправдывал ожиданий отца. Так что тот давно уже составил свое мнение о сыне. Но на этот раз его ожидания будут оправданы. Да-да, будут оправданы – хотела того леди Лавиния или нет.

Значит, эта юная леди мечтала выйти замуж по любви? Что ж, отлично! Нет ничего проще, не так ли? Ведь после единственной ночи в его постели почти все дамы клялись ему в вечной любви. Да, конечно, уложить в постель девственницу он не мог, – но данное обстоятельство ничуть не помешает ему быть обворожительным. Это же самое подтвердила и леди, с которой он провел последние две ночи. Уезжая от нее сегодня утром, Оуэн напомнил ей, что не спит с одной и той же дамой более двух раз, однако последняя любовница нисколько не обиделась – настолько понравилось ей то, что она получила. И так случалось всегда. Поэтому Оуэн был твердо уверен в том, что юная леди со «сложным» характером ничем не отличалась от других представительниц прекрасного пола.

Приблизившись к воротам города, Оуэн натянул поводья, и Аполло послушно замедлил шаг, слегка запрокинув голову. У ворот выстроилась небольшая очередь, и теперь Оуэну пришлось ждать позади шаткой фермерской подводы, наполненной овощами.

Когда же подошла очередь фермера, внимание Оуэна внезапно привлекли громкие голоса – очевидно, фермер и

охранник у ворот о чем-то поспорили. Оуэн подъехал ближе, чтобы понять, в чем дело.

– Но я не могу себе этого позволить, – говорил фермер. – Когда мы проезжали здесь последний раз, дорожный сбор был не таким высоким.

– Не я устанавливаю размер оплаты, – ответил охранник. – В парламенте решили поднять стоимость проезда. Это все, что я могу вам сказать.

– Но если я не продам в Лондоне свой товар, то у меня совсем не останется денег, – возразил фермер.

– Не моя проблема, – заявил охранник. – К тому же вы задерживаете этого благородного господина, что ждет позади вас. Проваливайте прочь, коли не можете заплатить.

Фермер перевел взгляд на Оуэна и, тяжело вздохнув, пробормотал:

– Прошу прощения за задержку, милорд, но моя дочурка больна, и жена велела мне отвезти ее к доктору, что живет возле собора святого Павла.

Оуэн взглянул на подводу и увидел худенькую девочку, лежавшую среди овощей на тоненькой подстилке из соломы. Малышка была укутана в старое одеяло и кашляла так, что казалось, ее легкие вот-вот разорвутся.

Оуэн сглотнул подкативший к горлу ком. После чего вытащил из внутреннего кармана кошелек, развязал тесемки и, выудив оттуда соверен, бросил его фермеру.

– Это слишком уж щедро с вашей стороны, милорд, – про-

бормотал фермер, на подслеповатые глаза которого навернулись слезы.

– Не стоит благодарности, сэръ, – ответил Оуэн. – Проследите за тем, чтобы ваша дочка получила всю необходимую помощь.

– Непременно прослежу, милорд. Мы с женой очень вам благодарны.

Вновь бросив взгляда на подводу, Оуэн увидел, что девочка закрыла глаза и погрузилась в сон. Заплатив дорожный сбор, он пришпорил коня и галопом понесся в сторону города. Ему необходимо было вернуться домой как можно скорее, чтобы подготовиться к балу. Однако он уже знал, что вид больного ребенка будет преследовать его неотступно.

Глава 6

Появившись этим вечером в бальном зале в доме герцога Хантли, Оуэн осмотрелся в поисках молодой леди, за которой ему надлежало ухаживать. Вот только этой леди нигде не было видно...

Проклятье! Оуэн нахмурился. Ведь это он всегда заставлял женщин ждать, – но никак не наоборот! Настроение его портилось с каждой минутой, и он снова окинул взглядом огромный переполненный гостями зал. Черт возьми! Где же лакей с бренди?! Сейчас ему совершенно необходимо выпить.

– Где эта чертова красotka? – шепотом спросил Оуэн у своей сестры Кассандры, только что приехавшей на бал вместе со своим мужем Свифтоном.

Кассандра вплыла в зал в великолепнейшем платье цвета лаванды. Ее белокурые волосы были элегантно собраны на затылке, а шею украшало переливавшееся всеми цветами радуги бриллиантовое ожерелье. Кассандра никогда не разочаровывала родителей, – напротив, была их любимицей. Но лишь до тех пор, пока не вознамерилась выйти замуж за простого армейского капитана, хотя тот и являлся вторым сыном графа. Впрочем, старший брат Джулиана погиб во Франции, и младший в одночасье унаследовал титул. Горю Кассандры и Джулиана не было предела, но, как говорят, нет худа без

добра. Родители в конце концов пересмотрели свое отношение к выбору любимой дочери и наконец с ним смирилось. Что же касается Оуэна, то он безумно любил сестру, хотя в детстве они не были близки. Оуэн был готов ради Кэсси на все, и он ничуть не сомневался в том, что сестра относилась к нему точно так же.

– Я ее не вижу. А ты конечно же не помнишь, как она выглядит, правда? – с легкой усмешкой поинтересовалась Кассандра.

Оуэн пожал плечами и пробормотал:

– Но она ведь блондинка, верно? – Он действительно не помнил, как выглядела эта молодая леди. Да и друзья не очень-то помогали; они тоже не помнили внешности этой благородной мисс и беспрестанно подтрунивали над ним, а потом предлагали выпить и сыграть в карты.

– Нет, она совсем не блондинка. У нее темно-каштановые волосы, – возразила Кассандра. – К тому же, тебя ей уже представляли, так что просто нелепо делать это снова. Ну, попытайся вспомнить...

– Отличное начало, Монро, – заметил подошедший к приятелю Свифтон.

Оуэн закатил глаза.

– Да, прекрасно. Укажи на нее, когда заметишь, ладно? Мне необходимо как можно скорее с этим покончить. – Оуэн все еще высматривал лакея с подносом. Герцог вполне мог бы позволить себе большее количество слуг на балу.

– Как романтично!.. – с усмешкой пропела Кассандра.

– Если тебе, Кэсси, не нравится мое отношение ко всему этому, – то зачем ты тогда приехала сюда? – проворчал Оуэн.

Сестра пожала плечами.

– А ты, я смотрю, в прекрасном настроении. Что ж, если хочешь знать, меня попросила об этом мама. Она хочет, чтобы мы показали себя с самой лучшей стороны. Боюсь, она очень беспокоится за репутацию семьи Монро.

Свифтон громко рассмеялся. Оуэн же вновь осмотрелся в поисках лакея – ему ужасно хотелось промочить горло.

– Конечно, родители хотят показать, что я – не единственный представитель семьи. Иначе их ждал бы настоящий позор.

Кассандра нахмурилась.

– Но я лишь хотела сказать... – Она в смущении умолкла.

Бедняжка Кэсси! Милая сестра... Она всегда считала его прекрасным человеком – несмотря на многочисленные доказательства обратного.

– Не беспокойся, Кэсси, я все понимаю, – сказал Оуэн. – Так что нет нужды объяснять. Кроме того, все это меня совершенно не волнует. Если бы герцог и герцогиня не одобряли мою кандидатуру, то не стали ли бы обсуждать брачный контракт с нашим достойным уважения отцом, не так ли?

Кассандра кивнула.

– Да, верно. Но боюсь, вовсе не на герцога с герцогиней тебе придется производить впечатление. А на леди Лавинию.

Оуэн одарил сестру самой чарующей улыбкой.

– С этим у меня никогда не было проблем.

Кэсси вскинула белесые брови.

– Но ведь леди Лавиния известна своим немного... сложным характером, – осторожно заметила она.

Оуэн бросил взгляд на своего зятя. Свифтон же откашлялся в кулак, но было очевидно, что он просто пытался сдерживать смех.

– Да, об этом я уже слышал, – ответил молодой человек. – Сложный характер, говоришь?

– Да, она немного... раздражительна, – ответила Кэсси.

– Это не имеет никакого значения. – Оуэн снова улыбнулся. – Немногим леди под силу устоять перед моим обаянием. Если, конечно, мне хочется быть обаятельным.

– Ты просто сама скромность, дорогой братец, – произнесла Кассандра, закатывая глаза. – Хотя... Должна признаться, мне не терпится посмотреть на твое общение с леди Лавинией. Очень хочется посмотреть, сможет ли она устоять перед твоим обаянием. Знаешь, я думаю, тебе пришла пора остепениться.

– Так говорят все женатые и замужние, – пробурчал Оуэн. – Им кажется, что и все остальные должны приобрести такой же статус.

– Быть женатым – это не так уж страшно, Монро. Тебе действительно стоит попробовать. Но для того, чтобы прочувствовать все преимущества брака, необходимо найти

подходящую партнершу. – С этими словами Свифтон поднес к губам обтянутую перчаткой руку жены.

Оуэн поморщился и проворчал:

– Я вчера перебрал с выпивкой, Свифтон, а от твоих действий меня начинает тошнить.

– А вот и ты, приятель! – окликнул Оуэн пробежавшего мимо лакея с серебряным подносом, заполненным бокалами с шампанским.

– Но кажется, ты сказал, что перебрал вчера со спиртным, – с усмешкой заметил Свифтон.

Оуэн взял с подноса два бокала – для себя и для Кэсси. Свифтон тоже взял бокал.

– Я действительно слишком много выпил вчера и именно поэтому нуждаюсь сейчас в выпивке, – с улыбкой пояснил Оуэн, залпом осушив свой бокал.

Кассандра нахмурилась и ударила брата по плечу веером.

– Не будь таким... – Она осеклась, устремив взгляд куда-то в сторону. – Оуэн, смотри... Вот она...

Молодой человек резко развернулся.

– Кто? – Перед глазами Оуэна мелькали дамы в ярких вечерних нарядах, но ни одна из них ничем особенно не выделялась.

– Леди Лавиния, конечно, – ответила Кэсси, вновь закатывая глаза.

Оуэн в очередной раз осмотрелся.

– Где именно?

– Стоит за кадкой с пальмой. Кажется, она разговаривает со своей сестрой. – Кассандра кивком указала в дальний конец зала.

Оуэн перевел взгляд на кадку с пальмой и беседовавших рядом с ней темноволосых девушек. Но лиц разглядеть он не смог. Проклятье!..

– А которая из них?

– Ты в самом деле не помнишь? – искренне удивилась Кэсси.

Оуэн тяжело вздохнул.

– Я просто не могу разглядеть их лица.

Тоже вздохнув, сестра сказала:

– Та, что в персиковом платье.

Оуэн поморщился.

– Ты хотела сказать – в оранжевом?

Кассандра в раздражении сложила свой веер.

– Я хочу сказать в персиковом, понятно?

– Что ж, прекрасно, – кивнул Оуэн. – Персиковое так персиковое. На другой девушке в любом случае было светло-голубое платье. Отдав пустой бокал пробежавшему мимо лакею, он добавил: – Я скоро вернусь.

– Удачи, старина. – Свифтон похлопал друга по спине.

– Мне не нужна удача, – бросил через плечо Оуэн, направляясь к пальме. Если он справится со своей задачей достаточно быстро, то, возможно, еще спасет этот вечер и сумеет сыграть несколько партий в карты в каком-нибудь игорном

доме.

Он с улыбкой подошел к молодым леди. Та, что была в оранжевом платье, тут же развернулась и издала очаровательный тихий возглас. Девушка в голубом тоже развернулась. И она оказалась настоящей красавицей. Высокая, изящная, с темными волосами и голубыми глазами, излучавшими... враждебность? Судя по всему, он, Оуэн, не произвел на нее никакого впечатления. Хм... весьма необычная реакция со стороны леди. Но к счастью, очаровывать придется девушку в оранжевом платье. Оуэн перевел взгляд на нее. Она была чуть ниже своей сестры и обладала весьма привлекательной грудью и округлыми бедрами, по которым Оуэну тут же захотелось провести ладонью. Более того, в ее глазах плясали искорки, свидетельствовавшие о том, что эта встреча ее... забавляла. Интересно, почему?

– Мое почтение, милые леди, – произнес Оуэн, отвешивая изящный поклон и одаривая девушек самой очаровательной из своих улыбок. Великосветские дамы не раз ему говорили, что ямочка, появлявшаяся у него на щеке именно при такой улыбке, – поистине неотразима.

– Добрый вечер, милорд, – дружелюбно ответила девушка в оранжевом, в глазах которой по-прежнему плясали искорки.

– Сэр, а кто вы?... – произнесла леди в голубом, вскинув темную бровь и презрительно поджав губы.

Оуэн приосанился.

– Меня весьма уязвляет то обстоятельство, что вы не помните меня, миледи, – произнес он.

Красавица пожала плечами.

– Тем не менее я вас не помню, – ответила она.

Оуэн же призадумался. Он переводил взгляд с одной сестры на другую и все больше утверждался во мнении, что девушка в оранжевом платье никак не могла быть леди Лавинией. А вот девушка в голубом... Именно она показалась ему более «сложной». И она напоминала... гадюку.

Вновь сосредоточив внимание на девушке в оранжевом платье, молодой человек представился:

– Милые леди, я – лорд Оуэн Монро. – Что ж, не так уж странно, что эти девушки его не помнили. Он ведь и сам не мог припомнить Лавинию, на которую указала Кассандра. Так что они квиты.

– Я знаю, кто вы такой, – с улыбкой ответила девушка в оранжевом, и ее округлое лицо приобрело мечтательное выражение. При ближайшем рассмотрении она тоже оказалась красавицей. Пониже, чем ее сестра, но гораздо привлекательнее. С волнистыми темными волосами и излучавшими тепло красивыми карими глазами, обрамленными густыми ресницами.

Оуэн улыбнулся ей в ответ. И почему отец решил, что ему предстояло потрудиться?... Ведь эта девушка – уже практически очарована, не так ли?

– Что ж, миледи, я очень рад... Не желаете ли прогуляться

со мной по залу?

Девушка в оранжевом залилась румянцем.

– Вы хотите прогуляться... со мной? – спросила она.

Оуэн тихо засмеялся.

– Да, миледи. Если окажете мне честь. – Оуэн снова ответил поклон и предложил девушке руку.

Леди в голубом бросила на Оуэна напряженный взгляд и, обратившись к сестре, пробурчала:

– Иди. Я буду у стола с напитками.

– Да, хорошо, – кивнула красавица в оранжевом, принимая руку Оуэна.

Молодой человек мысленно усмехнулся. Теперь уже было совершенно ясно, что брак не будет для него таким уж неприятным. Леди Лавиния не только обладала роскошным телом, но и казалась очень даже покладистой. Идеальное сочетание!

Накрыв изящную ладонь девушки своей ладонью, Оуэн понял, что она сильно нервничала – об этом свидетельствовали ее слегка подрагивавшие пальцы. Он же привык к дамам, которые танцевали и флиртовали без особых усилий. К дамам, смеявшимся его непристойным шуткам и пившим слишком много вина. Но ведь дебютантки – совсем другое дело, не так ли?

– Вы чего-то боитесь? – осторожно поинтересовался Оуэн.

– Нет, конечно. С чего бы? – Но поспешность, с которой

красавица произнесла эти слова, явно свидетельствовала об обратном.

— Ну... не знаю. — Оуэн пожал плечами. — Мне показалось, что вы немного встревожены.

— Встревожена? Нет-нет! — И снова девушка ответила слишком уж быстро. А грудь ее высоко вздымалась. Впрочем, Оуэн готов был признаться, что созерцание декольте леди Лавинии доставляло ему немалое удовольствие. А вид открывался поистине соблазнительный, поскольку он был гораздо выше ростом.

— Не встревожены? — переспросил Оуэн, чуть замедлив шаг.

Девушка покачала головой.

— Нет, нисколько. — Она вскинула подбородок и попыталась взять себя в руки.

«Браво, леди Лавиния!» — мысленно воскликнул Оуэн. Ухаживать за ней на протяжении месяца будет не так уж сложно. Интересно, известно ли ей о его намерениях? Наверное, известно. А иначе... отчего она так нервничала?

Тихо вздохнув, Оуэн решил не ломать больше голову над этими вопросами. Очевидно, таков был ее характер.

— Скажите, миледи, нравится вам нынешний бал? — спросил Оуэн, глядя девушке прямо в глаза (он еще не встречал тех женщин, которых не загипнотизировал бы взгляд его синих глаз).

Девушка отвела глаза и пробормотала:

– Да, очень нравится. – Ее голос чуть дрогнул, когда она добавила: – Хотя моя сестра, кажется, ничуть не рада.

– Вы, наверное, очень добры к своей сестре, миледи.

– В нашей семье так принято, – ответила девушка.

«А вот это уже интересно...» – подумал Оуэн. Что ж, возможно, леди Лавиния была не так скучна, как он ожидал. Во всяком случае – пока. Судя по всему, его друзья явно преувеличивали, рассказывая ужасы о ее «сложном» характере.

Взяв девушку за локоть, Оуэн привлек ее поближе к себе – ему хотелось посмотреть, какова будет ее реакция. «Хотя вряд ли она отвесит мне пощечину или закатит скандал в переполненном зале», – тотчас же промелькнуло у него.

Красавица же судорожно сглотнула... и осталась такой же напряженной, как и прежде. В общем – ничего «сложного», хотя все, говоря о ней, употребляли именно это слово.

– А ваша сестра моложе вас, не так ли? – продолжал Оуэн. – Видимо, ее дебют состоялся совсем недавно. Что ж, если так, – у нее еще будет время обрести вкус к такого рода развлечениям.

Девушка покачала головой.

– Нет-нет, Лавиния – моя старшая сестра.

Оуэн едва не споткнулся – и замер на месте. Но тут же взял себя в руки, решив, что, должно быть, ослышался. Наклонившись к своей спутнице, он спросил:

– Что вы сказали? – Оуэн наклонился еще ниже, чтобы на этот раз расслышать ответ как следует.

– Я сказала, что Лавиния старше меня. На три года. Это мой дебют состоялся прошедшей весной.

Ошеломленный таким ответом, Оуэн молчал. «Вот это поворот... – говорил он себе. – И как же теперь выпутываться из этой ситуации?»

– То есть вы – не Лавиния Хоббс? – пробормотал он наконец.

– Конечно нет. Я леди Александра Хоббс. – Девушка рассмеялась. – Должна сказать, до сих пор вам не очень-то удавалось произвести впечатление на мою сестру. Мама сказала, что вы собираетесь на ней жениться.

Глава 7

Как только прогулка по залу закончилась, лорд Оуэн с обворожительной улыбкой поблагодарил свою спутницу, и та поспешила к своей сестре. Сам того не зная, лорд Оуэн Монро на время избавил Александру от весьма неприятной беседы с Лавинией, в которой старшая сестра осуждала внешний вид и наряды всех присутствовавших в зале леди. Она как раз начала отпускать язвительные замечания в адрес джентльменов, когда рядом с сестрами появился лорд Оуэн Монро.

На какое-то мгновение – пугающее и сладостное! – Александра и в самом деле поверила, что лорд Оуэн хотел пригласить на прогулку по залу именно ее. Однако очень скоро стало ясно, что произошла ошибка, и Александра с трепещущим сердцем ждала развязки. Когда же лорд Оуэн понял, что перепутал сестер, на лице у него появилось необыкновенно забавное выражение... Но еще забавнее будет реакция Лавинии, когда лорд Оуэн явится перед ней, чтобы исправить досадный промах. И если Александра не ошибалась, то именно это он сейчас и намеревался сделать.

Она видела, как он схватил целых два бокала с шампанским с подноса пробежавшего мимо официанта и залпом их осушил. Девушка мысленно улыбнулась. Пьет сверх меры? Вне всяких сомнений.

Затем Оуэн с решительным выражением лица оглядел бальный зал. Заметив Лавинию, он тотчас же направился к ней. Улыбка Александры стала еще шире. Властный? Да, определенно. И, судя по всему, на этот раз лорд Оуэн вознамерился действовать весьма решительно.

Ужасно нервничая, Александра отошла подальше к стене в надежде, что Оуэн не заметит ее за пальмой. Лавиния же сейчас стояла рядом с леди Сарой Хайгейт, и дамы о чем-то беседовали. Судя по тому, что слышала из этой беседы Александра, общение с ее старшей сестрой доставляло леди Саре не слишком большое удовольствие. Беседа оборвалась, когда перед дамами возник лорд Оуэн. Его каблуки перестали цокать по отполированному до блеска паркету, и Александра, чуть подавшись вперед, осторожно выглянула из-за широких листьев.

– Еще раз мое почтение, миледи, – с поклоном обратился Монро к Лавинии.

Лавиния окинула его презрительным взглядом и осведомилась:

– Милорд, вы вернулись так быстро? Но я Александру не видела, если вы ищете именно ее.

– Нет, не ее, – тут же ответил будущий граф.

Лавиния вздохнула, потом указала на леди Сару.

– Позвольте представить вам леди Сару Харгейт.

– Приятно познакомиться, миледи, – вежливо произнес Оуэн, склоняясь над рукой леди Сары.

– Леди Сара не замужем, – продолжала Лавиния. – Так что она, возможно, захочет прогуляться с вами по залу. Хотя... У вас могут появиться соперники, милорд. Говорят, будто наш бал собирался посетить маркиз Бренфорд. А он без ума от леди Сары.

Александра невольно поморщилась. Ее сестра явно разозлилась.

А бедная леди Сара – такая чудесная со своими локонами цвета воронова крыла и изумрудными глазами – покраснела до корней волос. Александре даже захотелось подойти и сочувственно пожать ей руку. Лавиния с необычайной легкостью ставила людей в неловкое положение и даже не замечала этого.

– О, нет, он вовсе... не без ума от меня, – ужасно смутившись, пролепетала леди Сара.

– Вздор! – отмахнулась Лавиния, дергая за вычурный голубой ридикюль, свисавший с ее запястья (она настояла на том, чтобы сумочку украсили кружевом, цепочками и богатой вышивкой). – Ведь всем известно, что вы первая красавица сезона, Сара. Признайте же это. – В голосе Лавинии слышалась плохо скрываемая зависть.

Леди Сара помотала головой – причем столь энергично, что один темный локон выбился из прически и упал ей на лоб.

– Нет-нет, это вовсе не так. Вообще-то мне... нужно идти. Боюсь, меня ангажировали на следующий танец.

– Очень жаль, – произнес лорд Оуэн, одарив благосклонной улыбкой леди Сару, готовую провалиться сквозь землю. – Но если честно... Я пришел пригласить на танец вас, леди Лавиния.

«Ой, ведь Лавиния ненавидит танцы!» – мысленно воскликнула ее младшая сестра. Но откуда лорду Оуэну это знать? Он одарил Лавинию обворожительной улыбкой, заставившей Александру мечтательно вздохнуть.

– Меня? – Лавиния ткнула пальцем себе в грудь с выражением крайнего удивления.

– Да, миледи, – ответил лорд Оуэн.

– Всего вам доброго, – проговорила леди Сара, – но мне бы очень хотелось побеседовать с вами снова, леди Лавиния. Приятного вам вечера, лорд Оуэн. Приятно было познакомиться.

«Леди Саре очень повезло, что она сумела сбежать», – подумала Александра, испытывавшая искреннее сочувствие к этой девушке.

– Итак?... – вновь обратился к Лавинии лорд Оуэн, когда леди Сара поспешно удалилась.

Лавиния же в ответ поморщилась – словно вдруг почувствовала какой-то невероятно отвратительный запах.

– Вы уверены, что хотите танцевать со мной, лорд Оуэн? – осведомилась она.

Молодой человек с поклоном ответил:

– Да, конечно. Но что заставило вас усомниться в моей

искренности?

– Не знаю. – В голосе Лавинии послышались высокомерно-снисходительные нотки, с которыми Александра была знакома слишком хорошо. – Видите ли, чуть раньше у меня сложилось впечатление, будто вы позабыли мое имя. – Лавиния изобразила улыбку, очень напоминавшую хищный оскал.

– Конечно нет, миледи. – Лорд Оуэн слегка повысил голос. – Как я мог позабыть такую ослепительную даму?

– Ослепительную? Вы в самом деле употребили это слово? – Лавиния саркастически усмехнулась.

Александра же в очередной раз поморщилась. Когда кто-то раздражал ее сестру, та могла быть поистине безжалостной. К сожалению, список таких людей был чрезвычайно длинным.

Лорд Оуэн начал проявлять нетерпение.

– Вы хотите, чтобы я повторил свое приглашение, миледи?

– Какое именно? – переспросила Лавиния, тщательно изучая мыски собственных туфель.

– Окажете ли вы мне честь потанцевать со мной? – спросил лорд Оуэн все с той же обворожительной улыбкой, от которой у Александры подкашивались колени. Господи, ну как ее сестра могла отказывать такому мужчине?! Как могла устоять перед этой очаровательной ямочкой у него на щеке? Александра с трудом сдерживалась – ей ужасно хотелось

выбежать из-за пальмы и ответить согласием... вместо Лавинии.

– Очень странно, лорд Оуэн, что вы так желаете потанцевать со мной, – заявила Лавиния, скрестив на груди руки.

Александра едва не застонала. Скрещенные на груди руки – вот оно! Было ясно, что Лавиния готовилась нанести сокрушительный удар; она славилась такими выходками. И происходило это, как правило, после того, как она принимала подобную позу.

– Почему странно? – с невиннейшим видом поинтересовался Оуэн.

– Видите ли, я слышала, вы не любитель танцевать на балах с юными леди.

И вновь эта улыбка, от которой подкашивались колени!

– Если до сих пор я не жаловал танцы, миледи, то лишь потому, что не надеялся заполучить вас в качестве партнерши. – Оуэн отвесил изящный поклон, и Александра едва не лишилась чувств.

Лавиния же рассмеялась. И смеялась она очень долго и слишком громко. Отсмеявшись же, произнесла:

– Не знаю, что дало вам надежду на мое согласие. – Она вскинула подбородок. – Конечно, вы известны своим обаянием, лорд Оуэн, – во всяком случае, я об этом слышала. Но неужели вы думаете, что ваши дерзкие заявления – вроде того, что вы сделали совсем недавно, – действительно сбавывают со всеми представительницами прекрасного пола?

Лорд Оуэн на мгновение побледнел. И сейчас он выглядел так, словно проглотил клопа. Однако он тут же овладел собой, и его лицо вновь осветила улыбка.

– Насколько я понял, вы не считаете меня обаятельным, не так ли, леди Лавиния?

– Разумеется, не считаю. – Лавиния передернула плечами. – Но вы вполне могли бы очаровать мою сестру. На нее очень легко произвести впечатление.

Александрe пришлось прикрыть рот ладонью, чтобы заглушить возглас негодования. А лорд Оуэн, изобразив грусть, проговорил:

– Вы ранили мою гордость, миледи.

Лавиния презрительно фыркнула.

– Сомневаюсь, милорд. Мне кажется, подобного просто быть не может.

– Уверяю вас, миледи, ваши слова действительно задели меня за живое. – Оуэн расправил свои широкие плечи. – А теперь... Могу ли я в третий раз пригласить вас на танец?

– Поберегите силы, милорд, – ответила Лавиния. – Ибо я все равно отвечу вам отказом.

– Отказом? – переспросил Оуэн. – Не понимаю...

– Вам незнакомо значение этого слова, милорд? Что ж, неудивительно. Его значение – противоположно слову «согласие». А теперь позвольте кое-что вам рассказать. Видите ли, я кое-что про вас поняла...

Лорд Оуэн насторожился. И все же кивнул.

– Да-да, конечно...

– Так вот, насколько я поняла, ваш неожиданный интерес к моей персоне связан скорее с вашим кошельком, нежели с моим очарованием, хотя таковое, бесспорно, имеет место быть. Я также поняла, что вы напрочь забыли мое имя и вспомнили его лишь после того, как совершили круг по залу под руку с моей сестрой, которая, без сомнения, сказала вам, кто я такая. Кроме того, мне понятно следующее... Наших сильно заблуждающихся родителей наш с вами предполагаемый союз интересует гораздо больше, чем вас и меня. Об этом же свидетельствует и то обстоятельство, что моя мать пригласила вас на бал, назвав «весьма завидным холостяком», хотя прежде всегда именовала не иначе как «пьяницей» и «развратником». Именно поэтому, лорд Оуэн, я намерена сию же минуту вас оставить. Возможно, вам повезет найти леди, которая, в отличие от меня, действительно сочтет вас обаятельным. Уверена, это будет непросто, но все-таки желаю удачи. – С этими словами Лавиния развернулась на каблуках и стремительно удалилась.

А лорду Оуэну оставалось лишь стоять и хлопать глазами, не понимая, что происходит. Да-да, он был совершенно сбит с толку.

– Проклятье, – пробурчал он, обращаясь он к стоявшей рядом пальме. – Сложная в общении?.. Да ей самое место в испанской инквизиции.

Губы Александры растянулись в улыбке. Ругается? Что ж,

отлично! Она уже увидела вполне достаточно и если бы заметила хоть какой-то интерес со стороны сестры, – то непременно отступилась бы и не стала бы ей мешать. Но последние несколько минут лишний раз доказали, что лорд Оуэн был совершенно ей не нужен. Что ж, ничего удивительного. Эти двое действительно не подходили друг другу. А вот она, Александра... Во-первых, она не считала дурной привычку ругаться и очень любила танцы. А еще она была не прочь выпить, особенно – шампанского. Кстати, где бы раздобыть бокальчик?

Да-да, она совершенно не будет испытывать угрызений совести, флиртуя с лордом Оуэном. И конечно же она постарается быть дерзкой и смелой – только бы провести в компании лорда Оуэна Монро как можно больше времени.

Когда он уже собирался уйти, с языка Александры сорвались слова, которые она даже не успела обдумать.

– Милорд, подождите, – сказала она. – Я могу вам помочь.

Глава 8

Оуэн замер на мгновение, потом обернулся на звук женского голоса. Судя по всему, голос доносился из-за большой пальмы в кадке. С ним разговаривает дерево? Но ведь сегодня он выпил не настолько много...

Прищурившись, Оуэн взгляделся в раскидистую зеленую листву.

– Кто здесь? – спросил он.

И в тот же миг из-за дерева ему помахала рукой изящная женская фигурка.

– Это я – Александра, – послышался голос. На лице прятанной за пальмой младшей сестры леди Лавинии играла очаровательная улыбка. – Вернее, леди Александра, – добавила девушка, и ее щеки залились румянцем.

Оуэн шагнул к пальме. Очевидно, юная леди не хотела, чтобы кто-то увидел их вместе. Или же просто хотела скрыть сей факт от своей чрезмерно раздражительной сестры. Но Оуэн не осуждал ее за это. Присоединяясь к девушке, он проговорил:

– Очень приятно видеть вас снова, леди Александра. Но жаль, что вы стали свидетельницей моей не слишком удачной беседы с вашей сестрой.

– Да, я все слышала. – Девушка вздохнула. – Не стану лгать. У меня отвратительная привычка подслушивать. Но я

действительно могу вам помочь.

Оуэн невольно улыбнулся. Ему понравилось, что Александра с такой готовностью и искренностью призналась в своем «преступлении». А ведь почти все окружавшие его женщины предпочитали юлить или изображать притворную застенчивость. Кроме того, слова леди Александры весьма его заинтриговали. И как же эта молоденькая девушка собиралась ему помочь?..

Пристально взглянув на нее, Оуэн осведомился:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.